

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2018 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

доцент департамента дисциплин публичного права НИУ «Высшая школа экономики» и кафедры юридической психологии и права МГППУ, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru

Службы восстановительного правосудия и организаторы подготовки в сфере восстановительного правосудия должны осуществлять регулярный мониторинг работы своих ведущих программ восстановительного правосудия с целью удостовериться, что стандарты соблюдаются и практики осуществляются безопасно и эффективно.

Службы восстановительного правосудия должны разрабатывать необходимые системы учета данных, позволяющие им собирать информацию о делах, которыми они занимаются. Как минимум, должны быть зафиксированы восстановительные программы, которые были проведены, либо причины, по которым программы не были завершены. Обезличенные данные должны быть сведены компетентным органом на национальном уровне и быть доступными для целей проведения исследований и оценки.

Рекомендация CM/Rec(2018)8 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам (принята Комитетом Министров 3 октября 2018 г. на 1326-й встрече представителей Комитета. П. 38, 39).

Предварительные замечания

Краткая характеристика мониторинга

В настоящем обзоре представлен анализ данных мониторинга, который проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. В рамках мониторинга собирается информация о деятельности служб примирения, сотрудники которых являются членами ассоциации либо сотрудничают с ней и добровольно предоставляют данные в соответствии со специально разработанными формами². Основная функция таких служб состоит в проведении восстанови-

тельных программ, и *настоящий мониторинг касается именно названной стороны деятельности служб, т.е. проведения восстановительных программ, а также организационных условий (в том числе в масштабах региона), обеспечивающих данную работу. Это означает, что в количественных таблицах мониторинга указаны только те службы, где в 2018 г. проведены восстановительные программы.*

В соответствии с двумя видами служб информация о территориальных (ТСП) и школьных (ШСП) службах примирения собирается раздельно. Для них организаторами мониторинга

установлены разные критерии определения «действующих» служб. Если для ШСП действующей признается служба, в которой проведено не менее четырех восстановительных программ в год, то для ТСП – как минимум одна программа. Это объясняется различием условий, необходимых для создания и организации функционирования служб, в частности более жесткого нормативно-правового регулирования взаимодействия ТСП с источниками поступления заявок на проведение восстановительных программ (судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальными службами и пр.).

Исходной формой восстановительных практик была и остается доминирующей восстановительная медиация между жертвой и правонарушителем. В России медиативные практики в работе с несовершеннолетними, а также процедуры медиации по уголовным делам в целом (т.е. и по взрослым обвиняемым) используются и за пределами структур и специалистов, относящихся к Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Вопрос об отнесении этого более широкого массива проведенных процедур к восстановительной парадигме без специального анализа не имеет ответа. Особенность мониторинга состоит в том, что он не ограничивается сбором только количественных данных, а включает в себя анализ проведенных программ с точки зрения их соответствия характеристикам восстановительного подхода. Показателем развития восстановительных практик не является и наличие разного рода официальных документов, именуемых «концепция (или программа) развития служб примирения/медиации» и т.п., поскольку задача мониторинга – фиксация практики.

Настоящий мониторинг включает *два раздела: количественный и качественный*. Ключевое место в рамках второго раздела занимает описание восстановительных программ по конкретным случаям, что и позволяет относить их к восстановительной парадигме.

Иными словами, основные *цели мониторинга состоят в том, чтобы, во-первых, показать, что восстановительное правосудие (восстановительные практики) у нас есть, и, во-вторых, что практики, охватываемые мониторингом, действительно относятся к восстановительной парадигме*.

Тем не менее, наш мониторинг не предназначен для оценки работы служб с точки зрения «хорошо-плохо», его данные – повод для более глубокого осмысления ситуации и определения направлений развития практики. Параметры, заданные в количественных таблицах и формах ка-

чественного анализа, указывают на конкретные аспекты сферы реализации восстановительного подхода, которые требуют специального разбора и, возможно, корректировки как в плане организационно-правовых условий, так и методического оснащения деятельности специалистов, проводящих восстановительные программы.

Помимо этого, поскольку формы для сбора информации задают характеристики именно восстановительной практики, мониторинг оказывает управляющее воздействие на организацию и проведение восстановительных программ. То есть если у ведущих или координаторов возникают сложности с заполнением форм (не технического, а содержательного характера), стоит задаться вопросом, соответствует ли работа ведущего характеристикам восстановительной парадигмы или организация службы минимальным организационным стандартам.

В данном обзоре речь пойдет о территориальных службах примирения.

Количественный мониторинг дает возможность представить содержательные характеристики деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ (источники направления случаев на программы, категории случаев, виды программ) и соответствующие количественные данные, а также сведения о количестве служб, заявок, полученных ими на проведение программ из тех или иных источников, начатых и завершенных программ, численности ведущих (медиаторов) и участников.

Качественный мониторинг включает в себя три блока:

- организационные условия деятельности служб примирения в регионе/на территории;
- качественный анализ проведенных восстановительных программ;
- обратная связь от участников восстановительных программ.

Основные понятия, используемые для целей настоящего мониторинга³

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (меди-

атора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (т.е. списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Программа считается *начатой*, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок/обращений. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости; бывают еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможны и случаи, когда по одной заявке (к примеру, заявка поступила по ситуации совершения преступления) может быть проведено несколько восстановительных программ: заглаживание вреда между правонарушителем и жертвой, примирение в семье, семейная конференция, круг в классе; или, например, по одной проблемной ситуации в школе организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Программа считается *завершенной*, если стороны урегулировали ситуацию (заключен примирительный договор или составлен план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного подхода.

Программа считается *незавершенной*, если проведена хотя бы одна предварительная встреча, а затем одна из сторон отказалась от встречи либо сторонам не удалось достичь соглашения на примирительной встрече.

Виды таблиц по количественному мониторингу ТСП

В настоящем материале используется *два вида обозначения таблиц*:

таблицы, которые являются формами для сбора данных о количественных характеристиках деятельности территориальных служб примирения, где представлены сведения из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. (до ТСП-8);

аналитические таблицы с фиксацией показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, в тексте обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и

далее и соответствующими сокращениями – табл. 1, табл. 2 и т.д.

В таблице ТСП-1 зафиксированы суммарные показатели, характеризующие службы примирения, а также количество проведенных программ с дифференциацией по *категориям случаев*, более детальные характеристики которых содержатся в отдельных таблицах.

В настоящее время в территориальных службах примирения проводятся программы по пяти категориям случаев:

- 1) преступления несовершеннолетних (ТСП-2);
- 2) общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (ТСП-3);
- 3) иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, если они рассматриваются в КДНиЗП (административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, например, побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п., а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности – ТСП-4);
- 4) семейные конфликты/проблемные ситуации (ТСП-5);
- 5) конфликтные/проблемные/сложные ситуации в образовательных организациях, если эти случаи не входят в предыдущие пункты настоящего списка (ТСП-6).

Помимо перечисленных категорий случаев в отдельной таблице (ТСП-8) приводятся сведения о программах, проведенных территориальными службами примирения по преступлениям, а также административным правонарушениям *взрослых* (по ст. 6.1.1 КоАП) (в том числе по деяниям, связанным с жестоким обращением с детьми в семье). Данные из этой таблицы НЕ включаются в таблицу ТСП-1.

Таблица ТСП-1 является *сводной* для ТСП-2 по ТСП-6. Таблица ТСП-7, где содержатся данные о восстановительных программах с воспитанниками/выпускниками закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, центров временного содержания органов внутренних дел), является *самостоятельной*, она введена для аналитических целей, однако, в отличие от ТСП-8, ее данные *переносятся* в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 (в зависимости от категории слу-

чаев) и таким образом учитываются в суммарных показателях таблицы ТСП-1.

Данные мониторинга предоставили:

1. Алтайский край – Лариса Сергеевна Раченкова, директор АНО «Методический центр развития социальных практик»;
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, заведующая отделением медиации государственного бюджетного учреждения Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-медико-социального сопровождения "Надежда"», председатель Ассоциации восстановительной медиации Архангельской области, Архангельск;
3. Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, координатор по Волгоградской области Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
4. Кемеровская область – Елена Валентиновна Белоногова, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
5. Костромская область – Лариса Александровна Кузичкина, зам. директора ОГКУ «КО ЦППМСП»;
6. Москва – Антон Юрьевич Коновалов, руководитель направления «Школьные службы примирения», МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
7. Новосибирская область – Татьяна Александровна Стукачева, член правления межрегиональной общественной организации «Социальное партнерство», Новосибирск.
8. Пермский край – Анна Львовна Хавкина, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
9. Республика Татарстан – Лейсан Рифкатовна Енькова, педагог-психолог МБУ МП «КЦСЦ «Доверие», г. Казань;
10. Томская область – Юлия Александровна Пучкина, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие»;
11. Чувашская Республика – Сергей Игоревич Сорокин, педагог-психолог, БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей», г. Чебоксары.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Число медиаторов (ведущих восстановительных программ) в службах примирения	Получено заявок (обращений),												ВСЕГО
				в том числе из следующих источников												
				Суда	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрываются учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	124	261	741	574	485	448	199	0	37	46	36	12	211	53	2842
1	Алтайский край	34	58	0	107	1	0	20	0	0	40	0	0	50	0	218
2	Архангельская область	14	44	19	81	255	139	18	0	0	0	24	0	25	24	585
3	Волгоградская область	3	7	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	10	0	20
4	Кемеровская область	12	40	2	0	1	3	30	0	4	0	2	1	27	1	71
5	Костромская область	3	7	0	40	0	0	22	0	1	0	0	6	7	0	76
6	Москва	1	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2
7	Новосибирская область	2	8	0	0	0	0	18	0	2	2	0	1	3	0	26
8	Пермский край	51	79	666	287	228	286	41	0	16	3	0	0	71	14	1612
9	Республика Татарстан	1	6	53	58	0	19	6	0	14	1	0	3	3	11	168
10	Томская область	1	5	0	0	0	0	34	0	0	0	0	0	15	3	52
11	Чувашская Республика	2	4	1	1	0	1	8	0	0	0	0	1	0	0	12

ПРИМИРЕНИЯ, 2018

показатели

Количество программ													Общее число участников завершённых программ
ВСЕГО		По категориям случаев											
начато	завершено	Преступления несовершеннолетних	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности		Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП		Семейные конфликты/ проблемные ситуации		Конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях				
			начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	
2560	1720	1106	667	485	333	278	178	439	333	252	209	7128	
212	202	39	30	26	26	52	52	75	75	20	19	888	
432	264	241	131	41	27	100	58	30	28	20	20	1229	
20	20	0	0	7	7	0	0	12	12	1	1	100	
83	72	1	1	0	0	0	0	36	34	46	37	426	
76	82	0	0	30	30	6	6	15	21	25	25	358	
2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	8	
26	25	0	0	0	0	0	0	8	7	18	18	111	
1494	876	784	464	332	195	119	62	210	117	49	38	2585	
151	136	39	39	47	47	0	0	43	32	22	18	778	
52	33	1	1	1	1	0	0	9	7	41	24	465	
12	9	1	1	1	0	1	0	1	0	8	8	180	

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-1
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения Ассоциации восстановительной медиации.
2. Количество территориальных служб примирения в регионе.
3. Число медиаторов (ведущих восстановительных программ) в службах примирения, проводящих восстановительные программы.
4. Количество заявок, полученных службой из суда.
5. Количество заявок, полученных из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
6. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования (от следователей Следственного комитета РФ, от следователей органов внутренних дел РФ, дознавателей). Если находящиеся на стадии предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 5.
7. Количество заявок, полученных из ОДН/ ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
8. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием – суммарное количество запросов на работу по разрешению конфликтов и по проведению профилактических программ по проблемным ситуациям.
9. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
10. Количество заявок, полученных из органов и учреждений опеки и попечительства.
11. Количество заявок, полученных из учреждений социальной защиты, социальных служб.
12. Количество заявок, полученных ТСП из закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ.
13. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека.
14. Количество самостоятельных обращений граждан.
15. Количество заявок/обращений из источников, не вошедших в предыдущие пункты; в комментарии под таблицей расшифровать источники.
16. Сумма столбцов 4–15.
17. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
18. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь 2018 года.
19. «Преступления несовершеннолетних» – здесь указывается количество начатых программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности (т.е. несовершеннолетний является обвиняемым/подозреваемым, подсудимым или осужденным). Такие программы могут проводиться на любой стадии уголовного процесса (досудебной, судебной) либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, в том числе с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также с осужденными, отбывающими наказание в ВК).
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 19.
21. «Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (если речь идет о не достижении возраста уголовной ответственности).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 21.
23. «Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП» – здесь указывается количество начатых программ по административным правонарушениям несовершеннолетних (побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п.), а также по аналогичным деяниям, совершенным детьми, не достигшими возраста административной ответственности.
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 23.
25. Количество начатых программ по конфликтам между детьми и родителями, супругами, где затрагиваются права и интересы несовершеннолетних, а также по проблемным семейным ситуациям, в том числе касающимся воспитанников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП).
26. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 25.
27. «Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях» – указывается количество начатых программ по конфликтам или проблемным ситуациям, переданным из образовательных организаций и органов управления образованием в территориальную службу примирения.
28. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 27.
29. Общее число участников завершенных программ.

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-2
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по преступлениям несовершеннолетних.
2. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения.
3. Количество судов, откуда получены заявки.
4. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
5. Количество органов предварительного расследования, откуда получены заявки.
6. Количество ОДН/ ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел), откуда получены заявки.
7. Количество образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием, откуда получены заявки.
8. Количество УИИ УФСИН России, откуда получены заявки.
9. Количество органов и учреждений опеки и попечительства, откуда получены заявки.
10. Количество учреждений социальной защиты, социальных служб, откуда получены заявки.
11. Количество закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП), откуда получены заявки или где сотрудники проводят восстановительные программы.
12. Число уполномоченных по правам ребенка/по правам человека, от которых поступали заявки.
13. Количество самостоятельных обращений граждан.
14. Количество иных источников направления заявок на проведение программ по уголовным делам. Под таблицей указать сами источники.
15. Количество заявок, полученных из суда.
16. Количество заявок, полученных из КДНиЗП. Если есть информация, в сноске под таблицей желательно указать количество заявок, переданных из КДН и ЗП на стадии предварительного расследования.
17. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования.
18. Количество заявок, полученных из ОДН/ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
19. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием на проведение восстановительных программ по преступлениям несовершеннолетних.
20. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
21. Количество заявок, полученных из органов и учреждений опеки и попечительства.
22. Количество заявок, полученных из учреждений социальной защиты, социальных служб.
23. Количество заявок, полученных территориальными службами примирения из закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ по преступлениям несовершеннолетних.
24. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека.
25. Количество самостоятельных обращений граждан.
26. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 15–25. Указать в сноске иные источники под таблицей.
27. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 15–26).
28. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
29. Количество завершенных медиаций (прямая медиация) между правонарушителем и жертвой. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
30. Количество медиаций между правонарушителем и жертвой, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
31. Количество завершенных семейных конференций.
32. Количество завершенных кругов сообщества.
33. Количество иных завершенных восстановительных программ. В сноске под таблицей указать, какие это программы.
34. Общее количество завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних (сумма столбцов 29–33).
35. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
36. Число жертв/потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
37. Число родителей/ законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
38. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 35–37, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и другие).

Таблица ТСП-2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)											Количество заявок (обращений),				
			Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	75	55	31	44	11	1	0	0	8	1	0	4	1	670	33	457	36
1	Алтайский край	13	0	30	1	0	0	0	0	8	0	0	4	0	0	30	1	0
2	Архангельская область	13	4	1	18	6	0	0	0	0	1	0	0	1	19	3	242	19
3	Кемеровская область	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
4	Пермский край	45	45	0	24	5	0	0	0	0	0	0	0	0	597	0	213	17
5	Республика Татарстан	1	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53	0	0	0
6	Томская область	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Чувашская Республика	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0

* Если какое-то количество программ восстановительного правосудия проведено после вынесения судебного решения, не связанного с лишением свободы (например, при наказании в виде условного лишения свободы, при применении принудительных мер воспитательного воздействия и др.), укажите, пожалуйста, в примечании с указанием количества начатых и завершенных программ по этой категории дел.

(расшифровка столбцов 19 и 20 таблицы ТСП-1)*

полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ			
Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация	Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО	
																			Прямая
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
1	0	0	8	24	0	4	20	1253	1106	603	47	9	6	2	667	676	651	758	2085
0	0	0	8	0	0	4	0	43	39	22	0	8	0	0	30	33	31	64	128
0	0	0	0	24	0	0	20	327	241	86	43	0	0	2	131	130	127	148	405
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	3
0	0	0	0	0	0	0	0	827	784	460	3	1	0	0	464	450	451	510	1411
0	0	0	0	0	0	0	0	53	39	33	0	0	6	0	39	56	39	31	126
1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	4	1	0	5
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	1	4	7

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям и 22 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)										Количество заявок					
			СУДЫ	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрываются учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	СУДЫ	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	62	0	57	8	37	8	1	6	2	0	6	1	0	270	23	246	9
1	Алтайский край	1	0	13	0	0	1	0	6	0	0	6	0	0	13	0	0	1
2	Архангельская область	9	0	6	2	9	0	0	0	0	0	0	0	0	20	8	45	0
3	Волгоградская область	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Костромская область	2	0	2	0	0	5	1	0	0	0	0	0	0	23	0	0	6
5	Пермский край	34	0	34	6	23	2	0	0	0	0	0	0	0	165	15	184	2
6	Республика Татарстан	1	0	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	49	0	16	0
7	Томская область	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
8	Чувашская Республика	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0

Пояснение по заполнению табл. ТСП-3: заполняется аналогично табл. ТСП-2.

несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 21

(обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ			
								Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО
Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы								
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
1	6	7	0	6	1	569	485	281	22	16	14	0	333	409	314	522	1245
0	6	0	0	6	0	26	26	23	0	3	0	0	26	26	25	64	115
0	0	0	0	0	0	73	41	12	15	0	0	0	27	31	26	50	107
0	0	7	0	0	0	7	7	0	6	0	1	0	7	10	6	36	52
1	0	0	0	0	0	30	30	4	0	13	13	0	30	98	15	26	139
0	0	0	0	0	0	366	332	194	1	0	0	0	195	186	189	220	595
0	0	0	0	0	0	65	47	47	0	0	0	0	47	57	51	126	234
0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	2	0	3
0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, цы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)									Количество заявок				
			СУДЫ	КДНиЭП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Обращения граждан	Иное	СУДЫ	КДНиЭП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	44	0	72	2	16	2	0	4	0	8	1	0	185	3	133
1	Алтайский край	14	0	44	0	0	0	0	4	0	6	0	0	44	0	0
2	Архангельская область	10	0	8	2	7	0	0	0	0	0	1	0	58	3	72
3	Костромская область	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0
4	Пермский край	17	0	17	0	9	2	0	0	0	2	0	0	76	0	61
5	Чувашская Республика	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0

Пояснения по заполнению табл. ТСП-4: заполняется аналогично табл. ТСП-2.

приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП (расшифровка столбцов 23 и 24 табли-

(обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ			
								Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО
Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	Прямая	Челночная медиация, письмо	Иное								
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
2	0	4	0	8	2	337	278	142	29	7	0	0	178	218	172	235	625
0	0	4	0	6	0	54	52	50	0	2	0	0	52	53	48	98	199
0	0	0	0	0	2	135	100	30	28	0	0	0	58	61	48	87	196
0	0	0	0	0	0	6	6	1	0	5	0	0	6	6	7	12	25
2	0	0	0	2	0	141	119	61	1	0	0	0	62	98	69	38	205
0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица ТСП-5. Восстановительные программы по семейным конфликтам/проблемным ситуациям

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)											Количество			
			Суд (гражданский)	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суд (гражданский)	КДНиЗП	Органы предварительного расследования
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	81	11	36	1	16	9	0	11	26	3	4	149	2	71	86	2
1	Алтайский край	33	0	20	0	0	0	0	0	22	0	0	33	0	0	20	0
2	Архангельская область	6	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	2
3	Волгоградская область	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	9	0	0	0	0
4	Кемеровская область	9	2	0	0	1	5	0	2	0	2	0	20	0	2	0	0
5	Костромская область	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	11	0
6	Новосибирская область	1	0	0	0	0	0	0	2	1	0	1	3	0	0	0	0
7	Пермский край	25	9	12	0	9	2	0	5	2	0	0	55	0	69	46	0
8	Республика Татарстан	1	0	2	0	4	0	0	2	1	0	1	3	1	0	9	0
9	Томская область	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	6	1	0	0	0
10	Чувашская Республика	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Пояснения по заполнению табл. ТСП-5: заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями:

23. Количество заявок, полученных территориальными службами примирения из закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ по урегулированию отношений воспитанников с их семьями. Это значение должно совпадать с показателем в столбце 16 таблицы ТСП-7.

...

29. Количество завершенных медиаций (прямая медиация) между конфликтующими сторонами.

30. Количество медиаций между конфликтующими сторонами, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.

(расшифровка столбцов 25 и 26 таблицы ТСП-1)

заявок (обращений), полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ						ВСЕГО участников завершенных программ	
ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	ИНОЕ		ВСЕГО	Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное		ВСЕГО
											Прямая	Письмо, челночная медиация					
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
33	20	0	36	28	5	6	156	12	455	439	206	5	107	7	8	333	1134
0	0	0	0	22	0	0	33	0	75	75	17	0	58	0	0	75	363
3	0	0	0	0	0	0	25	0	30	30	11	0	17	0	0	28	115
0	0	0	0	0	3	0	9	0	12	12	6	0	6	0	0	12	45
3	5	0	4	0	2	0	20	0	36	36	24	2	3	3	2	34	129
0	0	0	0	0	0	2	2	0	15	15	0	0	19	2	0	21	67
0	0	0	2	2	0	1	3	0	8	8	5	0	1	1	0	7	35
24	13	0	16	3	0	0	55	0	226	210	111	0	0	0	6	117	255
3	0	0	14	1	0	2	3	11	43	43	30	2	0	0	0	32	94
0	2	0	0	0	0	0	6	1	9	9	2	1	3	1	0	7	31
0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)									Количество заявок				
			Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Обращения граждан	Иное	Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	48	72	4	5	4	30	3	0	36	8	104	5	6	3	49
1	Алтайский край	9	0	0	0	0	19	0	0	1	0	0	0	0	0	19
2	Архангельская область	3	11	0	0	0	0	0	0	0	1	18	0	0	0	0
3	Волгоградская область	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
4	Кемеровская область	10	6	2	0	0	2	1	0	6	1	19	2	0	0	4
5	Костромская область	3	3	0	1	1	2	1	0	5	0	10	0	1	1	4
6	Москва	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
7	Новосибирская область	2	13	1	2	0	1	0	0	0	0	5	1	2	0	10
8	Пермский край	15	7	0	1	0	5	0	0	14	5	12	0	1	0	11
9	Республика Татарстан	1	6	0	0	1	0	1	0	0	0	6	0	0	0	0
10	Томская область	1	16	1	1	2	1	0	0	9	1	24	2	2	2	1
11	Чувашская Республика	2	8	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0

ситуаций территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 27 и 28 таблицы ТСП-1)

(обращений), полученных из:					НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ (по видам)							Число участников завершенных программ			
Уполномоченный по правам ребенка	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация	Школьная конференция	Семейная конференция	Круг общения по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические круги по потенциально конфликтным ситуациям	Школьно-родительский совет	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
6	0	37	18	228	252	113	0	7	56	28	5	0	209	526	1513	2039
0	0	1	0	20	20	16	0	3	0	0	0	0	19	45	38	83
0	0	0	2	20	20	2	0	0	11	7	0	0	20	48	358	406
0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	2	1	3
1	0	7	1	34	46	22	0	0	8	5	2	0	37	137	157	294
4	0	5	0	25	25	9	0	4	11	0	1	0	25	89	38	127
0	0	0	0	2	2	0	0	0	1	0	0	0	1	8	0	8
0	0	0	0	18	18	16	0	0	2	0	0	0	18	22	54	76
0	0	14	14	52	49	35	0	0	3	0	0	0	38	30	89	119
1	0	0	0	7	22	7	0	0	6	4	1	0	18	45	279	324
0	0	9	1	41	41	4	0	0	7	12	1	0	24	72	354	426
0	0	0	0	8	8	1	0	0	7	0	0	0	8	28	145	173

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 6
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев.
2. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных учреждениях.
3. Количество школ (образовательных комплексов), откуда получены заявки.
4. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда получены заявки.
5. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда получены заявки.
6. Количество специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.), откуда получены заявки.
7. Количество органов управления образованием (департаментов образования, министерство образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
8. Число уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки.
9. Количество закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП), откуда получены заявки или где сотрудники проводят восстановительные программы.
10. Количество самостоятельных обращений граждан.
11. Количество иных источников поступления заявок. Под таблицей указать сами источники.
12. Количество заявок, полученных из школ и образовательных комплексов.
13. Количество заявок, полученных из дошкольных образовательных учреждений.
14. Количество заявок, полученных из профессиональных и высших образовательных учреждений.
15. Количество заявок, полученных из специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.).
16. Количество заявок, полученных из органов управления образованием (департаментов образования, министерства образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
17. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека города (региона) и его помощников.
18. Количество заявок, полученных территориальными службами примирения из закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ по разрешению конфликтов между воспитанниками. Это значение должно совпадать с показателем в столбце 17 таблицы ТСП-7.
19. Количество самостоятельных обращений граждан по поводу конфликтов/проблемных ситуаций в образовательных учреждениях.
20. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать источники под таблицей в комментарии.
21. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 12–20).
22. Количество начатых программ.
23. Количество завершенных восстановительных медиаций.
24. Количество завершенных программ «Школьная восстановительная конференция».
25. Количество завершенных семейных конференций.
26. Количество завершенных программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
27. Количество завершенных «Кругов сообщества» по проблемным/потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т.п.).
28. Количество завершенных программ «Школьно-родительский совет».
29. Количество иных восстановительных программ (в сноске указать, каких).
30. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 23–29).
31. Число взрослых участников программ (родители, педагоги, опекуны и т.д.).
32. Число учащихся – участников программ.
33. Общее число участников программ (сумма столбцов 31–32).

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 7
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев. Если восстановительные программы проводятся сотрудниками самого закрытого учреждения без официального оформления службы, это в рамках настоящего мониторинга тоже определяется как ТСП.
2. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа, центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел – ЦВСНП) или служб внутри самих учреждений.
3. Количество воспитательных колоний, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками ВК).
4. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками СУВУ).
5. Количество ЦВСНП, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками ЦВСНП).
6. Количество самостоятельных обращений граждан.
7. Количество иных источников поступления заявок. Источники указать в комментарии под таблицей.
8. Количество заявок, полученных ТСП из воспитательных колоний (ВК) или сотрудниками ВК для проведения восстановительных программ.
9. Количество заявок, полученных ТСП из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа или сотрудниками СУВУ для проведения восстановительных программ.
10. Количество заявок, полученных из ЦВСНП или сотрудниками ЦВСНП для проведения восстановительных программ.
11. Количество самостоятельных обращений граждан.
12. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать в комментарии под таблицей сами источники.
13. Общее количество полученных заявок и обращений на проведение восстановительных программ (сумма столбцов 8–12).
14. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по преступлениям воспитанников. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 23 таблицы ТСП-2.
15. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по общественно опасным деяниям воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 21 таблицы ТСП-3.
16. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по урегулированию отношений воспитанников с их семьями. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 23 таблицы ТСП-5.
17. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по разрешению конфликтных ситуаций между воспитанниками внутри учреждения. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 18 таблицы ТСП-6.
18. Количество начатых программ.
19. Количество завершенных восстановительных медиаций с участием воспитанников (в комментарии под таблицей указать количество медиаций с потерпевшими и количество медиаций между воспитанниками внутри учреждения).
20. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
21. Количество завершенных семейных конференций.
22. Количество завершенных «Кругов сообщества».
23. Количество завершенных иных восстановительных программ (в комментарии под таблицей указать каких именно).
24. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 19–23).
25. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по преступлениям воспитанников.
26. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по общественно опасным деяниям воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности.
27. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по урегулированию отношений воспитанников с их семьями.
28. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по разрешению конфликтных ситуаций между воспитанниками внутри учреждения.
29. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
30. Число воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
31. Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
32. Число пострадавших от правонарушений несовершеннолетних.
33. Число родителей/родственников, принявших участие в восстановительных программах.
34. Число сотрудников воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
35. Общее число участников программ (сумма столбцов 29–34).

Таблица ТСП-7. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых закрытого типа, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:										
			Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения	ЦВСНП	Обращения граждан	Иное	Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	ЦВСНП	Обращение граждан	Иное	ВСЕГО	из них:				
														по преступлениям воспитанников	по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности	по проблемным ситуациям с семьей воспитанника	по конфликтам между воспитанниками в учреждении	по конфликтам между воспитанниками в учреждении
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	5	1	2	1	0	0	24	7	5	0	0	36	24	7	5	0	
1	Архангельская область	1	1	0	0	0	0	24	0	0	0	0	24	24	0	0	0	
2	Волгоградская область	2	0	1	1	0	0	0	5	5	0	0	10	0	7	3	0	
3	Кемеровская область	2	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	2	0	

учреждениях (в воспитательных колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях внутренних дел)

НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ (по видам)										Число участников завершенных программ						
	Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	из них:				Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебных-воспитат. учреждениями закрытого типа	Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП	Жертвы	Родственники	Специалисты и персонал	ВСЕГО
	Прямая	Письмо/челночная					по преступлениям воспитанников	не достигших возраста уголовной ответственности	по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности	по проблемным ситуациям с семьей воспитанника							
			18	19	20	21					22	23	24	25	26	27	28
36	0	10	5	1	0	16	4	7	5	0	4	7	5	10	28	25	79
24	0	4	0	0	0	4	4	0	0	0	4	0	0	4	0	0	8
10	0	6	3	1	0	10	0	7	3	0	0	5	5	6	22	14	52
2	0	0	2	0	0	2	0	0	2	0	0	2	0	0	6	11	19

ТСП-8. Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:								
			Суды	Органы предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	Суда	Органов предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	из них:		
														по уголовным делам о преступлениях, связанным с жестоким обращением с детьми в семье	по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних	
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	12	0	3	2	11	12	0	3	2	11	17	33	5	27	
1	Алтайский край	2	0	0	1	3	0	0	0	1	3	0	4	0	4	
2	Архангельская область	7	0	3	1	0	12	0	3	1	0	17	21	5	16	
3	Кемеровская область	2	0	0	0	5	0	0	0	0	5	0	5	0	4	
4	Костромская область	1	0	0	0	3	0	0	0	0	3	0	3	0	3	

Пояснения по заполнению табл. ТСП-8 (цифра означает № столбца)

Таблица заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями.

14. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ (из общего количества поступивших заявок – столбец 13) по преступлениям взрослых обвиняемых, связанным с жестоким обращением с детьми в семье (например, родителей/опекунов).
15. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ (из общего количества поступивших заявок – столбец 13) по административным правонарушениям взрослых, предусмотренным ст. 6.1.1 КоАП РФ, в связи с нанесением побоев в отношении несовершеннолетних членов семьи.
- ...
23. Количество завершенных восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых (из общего количества завершенных программ – столбец 22), связанным с жестоким обращением с детьми в семье.
24. Количество завершенных восстановительных программ по административным правонарушениям взрослых (ст. 6.1.1 КоАП РФ) – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних.

ниях взрослых (по ст. 6.1.1. КоАП РФ)

НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ (по видам)								Число участников завершенных программ		
	Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	из них:		Обвиняемые/ правонарушители	Жертвы	ВСЕГО
	Прямая	Письмо/челночная					по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье	по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних			
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
23	7	0	5	3	0	15	1	14	16	18	34
4	1	0	2	0	0	3	0	3	3	3	6
12	6	0	0	0	0	6	1	5	6	6	12
4	0	0	0	3	0	3	0	3	4	3	7
3	0	0	3	0	0	3	0	3	3	6	9

Часть 1. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ в 2018 году

1.1. Территориальная служба примирения: определение понятия

Территориальная служба примирения (ТСП) – условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. «Службой» может быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала.

Разновидностью территориальных служб являются муниципальные службы примирения (МСП). Возможны и иные варианты.

В ряде регионов четко разделены понятия «территориальная служба примирения» и «условная территориальная служба примирения», к примеру, в Алтайском крае. Здесь под территориальными службами примирения понимаются службы, организованные при учреждениях социального обслуживания населения, в функции которых входит проведение восстановительных программ, а «условной службой» именуется учреждения, занимающиеся работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала⁴. К условным территориальным службам в рамках настоящего мониторинга мы также относим деятельность по проведению восстановительных программ, осуществляемую сотрудниками *закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей*

(табл. ТСП-7; данные этой таблицы включены в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 в зависимости от категории случаев). В таблицах мониторинга деятельности ТСП учитываются все перечисленные службы.

Охват региона территориальными службами примирения различен, т.е., как правило, они созданы или уже созданные действуют отнюдь не на всех территориях внутри включенного в мониторинг региона. В Пермском крае, например, службы примирения созданы почти во всех муниципалитетах (57) (включая 4 службы, действующие в учреждениях социального обслуживания населения), но в 2018 г. ряд служб не действовал, в частности из-за увольнения сотрудников; в таблицах мониторинга зафиксированы только действующие (51 служба). А в Татарстане, к примеру, функционирует одна служба, которая осуществляет свою деятельность в Казани (но масштаб ее деятельности сопоставим с масштабом работы нескольких служб).

В таблице 1 по регионам отмечены территории, где действуют ТСП, в графе 2 в скобках показаны изменения количества действующих ТСП (прирост либо снижение) в сравнении с 2017 г. Значительный прирост мы видим, как и в прошлом году, в Алтайском крае.

Обратим внимание, что в нынешних условиях отсутствия правового регулирования создания и функционирования ТСП *создание каждой* территориальной службы примирения имеет огромное значение, и она становится центром кристаллизации новой практики, демонстрирующей действенность восстановительного подхода.

Сегодня создание территориальных служб примирения, а также усилия по укреплению их положения и развитию остается делом энтузиастов. На основании информации, собранной в ходе мониторинга, для помощи занимающимся этой работой в рамках ассоциации выпускаются сборники региональных/территориальных нормативных и организационных документов, обеспечивающих деятельность служб примирения, и методические пособия. Такие сборники из серии «Восстановительные практики в России» размещаются на сайте центра «Судебно-правовая форма» (<http://sprc.ru/>).

Территориальные образования, ТСП (МСП) которых приняли участие в мониторинге за 2018 г.

№ п/п	Регионы	Количество ТСП /МСП	Административные образования и учреждения, где функционируют территориальные службы примирения
	1	2	3
1	Алтайский край	34 (+14)	г. Барнаул: КГБУСО КСРЦ «Солнышко»; КГБУСО «ККЦЖ» Барнаул; г. Бийск: КГБУСО КСРЦ «Надежда»; г. Алейск: КГБУСО КСРЦ «Дружба»; г. Рубцовск; г. Заринск; г. Новоалтайск; г. Славгород (4 службы); районы: Тальменский (2 службы); Благовещенский; Каменский; Локтевский; Мамонтовский; Михайловский (3 службы); Немецкий национальный; Павловский; Родинский; Смоленский; Советский (2 службы); Топчихинский (2 службы); Троицкий; Усть-Калманский; Шипуновский
2	Архангельская область	15 (+1)	г. Архангельск – 4 службы: ГБУ АО «Центр «Надежда»; ГБУ «Архангельский СРЦН»; Администрация г. Архангельска; ГБУ АО АЦСПСиД занимается только проведением восстановительных программ по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о применении насилия взрослыми в отношении детей в семьях*; г. Северодвинск (2 службы); Вельский район; г. Котлас, Котласский р-н; муниципальное образование «Приводинское»; Каргопольский район; Коношский район; г. Корьяма; г. Новодвинск; Устьянский район; ФКУ Архангельская ВК УФСИН России по Архангельской области
3	Волгоградская область	3 (-1)	г. Волгоград, фонд «Планета детства»; г. Волгоград, ЦВНСИ; Октябрьская закрытая спецшкола
4	Кемеровская область	12	г. Кемерово; Анжеро-Судженск; Калтанское СУВУ закрытого типа; Прокопьевск; Берёзовский; Гурьевск; Новокузнецк; Осинники; Тайга; Ленинск-Кузнецкий; Кемеровский; Топкинский районы
5	Костромская область	3 (+1)	г. Нерехта и Нерехтский район; г. Кострома (городская служба примирения); Костромская область (областная служба примирения)
6	Москва	1 (-1)	Москва (на базе городского психолого-педагогического центра)
7	Новосибирская область	2 (+1)	г. Новосибирск, кафедра социальной работы ФБОУ ВО НГТУ; Новосибирский сельский район
8	Пермский край	51 (+2)	<i>города</i> : Пермь (7 районов: Кировский, Орджоникидзевский, Дзержинский, Индустриальный, Свердловский, Ленинский, Мотовилихинский), Кунгур, Березники, Соликамск, Кудымкар; <i>районы</i> (муниц. образования): Пермский, Кунгурский, Верещагинский, Добрянский, Бардымский, Нытвенский, Октябрьский, Краснокамский, Кудымкарский, Карагайский, Красновишерский, Гайнский, Горнозаводской, Осинский, Ильинский, Очерский, Сивинский, Чернушинский, Чусовской, Уинский, Чердынский, Юрлинский, Лысьвенский, Оханский, Чайковский, Кочевский, Еловский, Кишертский, Гремячинский, Соликамский, Губахинский, Суксунский, Частинский, Кизеловский, Звездный, Большая Соснова
9	Республика Татарстан	1	г. Казань (на базе муниципального бюджетного учреждения молодежной политики города)
10	Томская область	1	г. Томск
11	Чувашская Республика	2 (+2)	БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Мин-образования Чувашии, г. Чебоксары; Канаш, ППМС центр «Азамат»

* Отражено в табл. ТСП-8, в табл. ТСП-1 эта служба не включена.

1.2. Масштаб мониторинга и динамика изменений⁵

По данным табл. ТСП-1, где суммируется информация таблиц с ТСП-2 по ТСП-6, по 2018 году собрана информация о деятельности 124 служб из 11 субъектов РФ. Общее число ведущих восстановительных программ (медиаторов) в ТСП составляет 261.

В приведенной ниже табл. 2 зафиксированы показатели, указывающие на изменения масштаба деятельности территориальных служб примирения в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за последние 3 года.

Таблица 2

Действующие территориальные службы примирения (2016–2018 гг.)*

№ п/п	Регион	2016				2017				2018			
		Количество				Количество				Количество			
		служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ
1	Алтайский край	2	4	9	9	20	35	154	108	34	58	218	202
2	Архангельская область	12	41	412	123	13	41	608	235	14	44	585	264
3	Волгоградская область	3	3	15	15	4	8	27	24	3	7	20	20
4	Вологодская область	1	6	68	27								
5	Кемеровская область	8	60	129	123	12	75	245	223	12	40	71	72
6	Костромская область	1	2	8	5	2	3	16	16	3	7	76	82
7	Липецкая область	1	3	14	14	1	3	4	4				
8	Москва	2	16	448	447	2	13	371	366	1	3	2	1
9	Новосибирская область	3	10	44	33	1	3	13	13	2	8	26	25
10	Пермский край	51	85	1757	821	49	84	1 796	766	51	79	1612	876
11	Республика Татарстан	1	5	150	67	1	7	252	162	1	6	168	136
12	Ростовская область	1	3	4	3								
13	Свердловская область	1	4	94	115	1	4	96	133				
14	Смоленская область	7	21	45	42	8	14	94	94				
15	Томская область	1	3	18	14	1	4	28	25	1	5	52	33
16	Тульская область	6	14	39	30	5	15	98	76				
17	Тюменская область	1	2	24	21	1	2	17	7				
18	ХМАО-Югра	1	3	1	1								
19	Чувашская Республика	2	4	36	11					2	4	12	9
	ИТОГО	105	289	3315	1921	121	311	3819	2 252	124	261	2842	1720

* В этой таблице представлены данные, не включающие показатели табл. ТСП-8, поэтому по Архангельской области включено 14, а не 15 служб.

Как видим, количество регионов, где действуют ТСП, ежегодно сокращается: 2016 г. – 19, 2017 г. – 15, 2018 г. – 11 регионов. Означает ли это, что в регионах/службах, данные по которым отсутствуют, прекращено проведение восстановительных программ? Однозначного ответа на этот вопрос у нас нет.

ТСП – это не только структура/специалист, проводящий программу. Это еще и определенная форма организации деятельности, включающая

(помимо собственно проведения восстановительных программ) взаимодействие с источниками, передающими заявки, их результаты в направляющую инстанцию, регистрацию, учет и анализ проведенных и незавершенных программ, сбор и обобщение данных мониторинга по региону и их направление в центр «Судебно-правовая реформа», где собирается информация о восстановительных практиках по Ассоциации в целом.

Отсутствие в нашем распоряжении данных о регионах/службах, где прежде проводились восстановительные программы, можно связать со следующими обстоятельствами:

- 1) **служба номинально осталась, но программы не проводились, т.е. ее работа приостановлена** (ушел ведущий – но предполагается найти сотрудника и продолжить работу) (в 2017 г. такая ситуация была, к примеру, в Чувашской Республике, но с 2018 г. служба вновь заработала);
- 2) **административные изменения на территориях:** слияние территориальных образований и, соответственно, слияние территориальных (муниципальных) служб в одну;
- 3) **служба ликвидирована, при этом есть разные варианты ликвидации служб:**
 - программы проводились, но некому заниматься мониторингом, следовательно, службы как формы организации деятельности нет (ведь мониторинг предполагает на первичном уровне всего лишь фиксацию проделанной работы); к этой категории относится и ситуация, когда ушел сотрудник, который занимался именно такой работой;
 - структура осталась, но изменился ее функционал: к примеру, вместо проведения программ сотрудники занимаются обучением и/или супервизией ШСП (это нужная функция, но такая структура не может называться службой примирения; это служба сопровождения ШСП или образовательная структура); то есть утратив исходный функционал, структура перестала быть службой примирения, став чем-то другим;
 - официальная ликвидация служб (приказом, реструктуризацией или ликвидацией самого учреждения);
 - уход энтузиастов (на любой позиции), приводящий, как правило, к фактической ликвидации деятельности;
- 4) **недостатки в организации Всероссийской ассоциации восстановительной медиации:** неопределенный состав участников ассоциации, отсутствие структуры региональных подразделений и/или координаторов на местах, курирующих деятельность ТСП и в том числе занимающихся организацией монито-

ринга и систематическим взаимодействием с центром «Судебно-правовая реформа», который занимается сбором и анализом данных из регионов.

Но, в конце концов, речь идет об общественном мониторинге (в рамках деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации), и сведения добровольно передаются членами Ассоциации или ее структурными подразделениями. Следовательно, если вести речь о количественных показателях, можно лишь с известной долей осторожности говорить об уменьшении масштаба распространенности восстановительных практик по России в целом, поскольку мы не обладаем информацией обо всех, кто причисляет свою деятельность к восстановительным практикам. Другое дело, что именно принадлежность к полноценным структурам деятельности, включающим фиксацию проделанной работы, качественный анализ, супервизию, коммуникацию с членами Ассоциации и, соответственно, профессиональное развитие дают основание относить соответствующую работу именно к восстановительной парадигме.

В связи с общим уменьшением количества регионов, принявших участие в мониторинге, в 2018 г. существенно *снизились обшие по Ассоциации показатели деятельности ТСП:*

- общее количество заявок – 2842 (в 2017 г. – 3819, в 2016 – 3313);
- количество завершенных программ – 1720 (в 2017 г. – 2252, в 2016 г. – 1921);
- общее число участников всех завершенных программ (детей и взрослых) – 7128 (в 2017 г. – 15 223 человек, в 2016 г. – 11 163).

Кроме того, более низкие показатели явились следствием уменьшения количества поступивших заявок в действующие ТСП (подробнее разберем это при анализе таблиц по категориям случаев).

Тем не менее, в сравнении с предыдущими годами мы видим в 2018 г. *некоторое увеличение* количества территориальных служб примирения, где проводились восстановительные программы: в 2018 г. – 124 службы (в 2017. г. – 121, в 2016 – 105). Произошло это, в первую очередь, за счет роста количества служб в Алтайском крае (включая так называемые «условные службы»). Существенное расширение масштаба восстановительных практик началось здесь в 2017 г. и продолжилось в 2018-м. В регионе территориальные службы ор-

ганизованы на базе учреждений социального обслуживания населения и именуется «социальные службы примирения» (ССП).

Важным позитивным обстоятельством стало возобновление деятельности ТСП в Чебоксарах и создание новой службы в ППМС-центре г. Канаш (Чувашская Республика), и службы в Новосибирске. Увеличилось количество действующих служб в Архангельской, Костромской, Новосибирской областях, Пермском крае (см. табл. 1).

В ряде оставшихся регионов некоторые ТСП прекратили деятельность (Волгоградская область, Костромская область, Москва). В двух регионах – Костромская и Кемеровская области – на одних территориях службы были ликвидированы, на других созданы. Отдельные службы, по которым мы получили данные о проведении программ в 2018 г. (поэтому они обозначены в таблицах в качестве действующих), в том же году ликвидированы либо находятся на грани прекращения деятельности (Москва, Кемеровская обл.). То есть при сохранении прежнего количества служб в некоторых регионах намечается тенденция к их сокращению.

На примере Москвы рассмотрим один из вариантов ликвидации службы – изменение функционала сохранившейся структуры. В мониторинге за 2018 г. приняла участие одна (а не две, как в предыдущие годы) служба – на базе городского психолого-педагогического центра (ГППЦ). Но если в 2017 г. здесь была проведена 361 программа (8668 участников) по школьным конфликтным/проблемным ситуациям, то в 2018 г. – одна программа по той же категории случаев (8 участников). В этом же 2018 г. данная служба примирения фактически ликвидирована: официально утвержденного положения о ней не было с самого начала, а сотрудникам ГППЦ, которые прежде проводили восстановительные программы, теперь вменены функции только по оказанию методической помощи школам (семинары и тренинги в рамках создания ШСП).

От регионального координатора не поступил аналитический материал относительно произошедших изменений, поэтому нет возможности их оценить. Возможно, правильно, что внутришкольными конфликтами будут заниматься ШСП, а не ТСП. Возможно, ТСП в первую очередь должны ориентироваться на такие категории случаев, которыми ШСП не могут заниматься, – преступления и другими правонарушениями (если соответствующие ситуации произошли не между учащимися данного образовательного учреждения; правда, исключения составляют ШСП в сельских/малых территориях, где они порой

оказываются единственной структурой по работе с конфликтными/проблемными ситуациями) и семейными конфликтами. Однако, как показывает анализ проведенных восстановительных программ, в 2018 г. 8% от общего количества заявок, направленных в ТСП по Ассоциации в целом (табл. 4), составляют заявки по школьным ситуациям (228 заявок), и это, как правило, сложные, многосоставные и затяжные конфликты, которые требуют для своего урегулирования внешних помощников (в 2017 г. их доля составляла 18%). Так что возможность работы со школьными ситуациями должна остаться у территориальных служб.

Новых регионов в перечне тех, где действуют ТСП, в 2018 г. не появилось.

Заметки на полях.

Национальная стратегия действий в области восстановительного правосудия в сфере детства: декларации и реализации

Тенденция сокращения количества регионов, где функционируют территориальные службы примирения, риск прекращения деятельности существующих ТСП и отсутствие регионов, которые включились в процесс создания таких служб, очередной раз указывает на проблему устойчивости и институционализации, которая была обозначена как актуальная и в прошлые годы.

Можно предположить, что отсутствие внятных механизмов формирования территориальных служб примирения отчасти обусловлено более общей ситуацией. Так, в *Плане основных мероприятий Правительства до 2020 года в рамках Десятилетия детства* содержится только один пункт, касающийся применения восстановительных технологий и мер по «поддержке служб медиации (примирения) в системе образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», где такие меры *почему-то объединены с мерами по обеспечению психологической помощи*, и в качестве ожидаемого результата формулируется «обеспечение доступности психологической помощи в образовательных организациях» (п. 92 Плана), что не имеет никакого отношения к задаче приоритета восстановительного правосудия при создании дружественного к ребенку правосудия, которая была сформулирована в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

В *Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года* (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р) утраченная задача отчасти восстановлена и формулируется

как совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, *в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации*. Но при формулировании в том же документе основных направлений развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних она опять объединяется с другими направлениями и звучит следующим образом: формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения (ограничения) свободы. *А в Плане по реализации этой Концепции и вовсе исчезла, создание и развитие служб примирения не запланировано.*

Специально посвященная восстановительному правосудию Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, *в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации* (распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р, ред. от 01.09.2018), принятая в связи с тем, что аналогичная Концепция до 2017 г. не была реализована, при своих глобалистских замыслах пренебрегла такой «простой» задачей как поддержка имеющегося потенциала – т.е. служб, которые уже действуют на различных территориях Российской Федерации и проводят программы восстановительного правосудия. Укрепление таких служб и помощь региональным структурам, которые, имея необходимые компетенции в этих инновационных практиках, находятся в столь неопределенном положении и подвержены риску ликвидации, и распространение уже имеющегося опыта – это должно было бы стать отправной точкой при реализации установок, заданных в Национальной стратегии, но в официальных планах федерального уровня этого нет.

Таким образом, обозначенная в 2012 г. в Национальной стратегии действий задача создания служб примирения в последующих документах растворилась в общей риторике «построения эффективной модели системы профилактики...» и «обеспечения психологической помощи». Одновременно наличие пунктов о восстановительных технологиях в указанных выше концепциях федерального уровня, а также соответствующих региональных документах по их исполнению может привести при сборе официальной инфор-

мации об их реализации к получению разными ведомствами сведений, которые не соответствуют реальной практике, поскольку есть риск весьма расширительной трактовки «восстановительных технологий» (в силу того, что в соответствующих документах они объединены с другими направлениями деятельности).

Тем не менее стратегические положения 2012 года о приоритете восстановительного правосудия при создании дружественного к ребенку правосудия и системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и о необходимости создания служб примирения сыграли важную роль в интенсификации движения за восстановительное правосудие. Это дает легальные основания регионам-энтузиастам такие практики учреждать и развивать. Поэтому на отдельных территориях сохраняется *положительная тенденция укрепления и развития (либо по крайней мере недопущения развала) восстановительных практик*. В следующем разделе мы представим перечень некоторых региональных актов, обеспечивающих деятельность территориальных служб примирения⁶. Но в любом случае вопрос статуса и устойчивости ТСП не теряет актуальности.

Включение Министерства просвещения РФ как ключевого исполнителя плана по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних вселяет надежду на возможность реализации восстановительного подхода в сфере детства в его адекватных формах.

1.3. Организационно-правовые условия деятельности территориальных служб примирения

Возможность проведения восстановительных программ задается организационными и правовыми условиями. Мы выделили несколько групп таких условий и ниже приводим примеры, за счет чего они обеспечиваются в тех или иных регионах⁷. Перечисленные ниже документы являются собой очевидные положительные предпосылки для функционирования ТСП. Однако зачастую такие элементы как статус службы и ее финансирование, функционал ведущих восстановительных программ и подразделений, где базируются службы, официальные показатели их деятельности (к примеру, восстановительные программы учитываются как психологические или юридические консультации) не соответствуют назначению территориальных служб примирения. КДНиЗП отнюдь не везде оказывают содействие в создании и поддержке функционирования таких служб.

Региональные документы, на основании которых созданы и действуют ТСП

Алтайский край

• Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаула и служб примирения Алтайского края по реализации восстановительного правосудия в отношении детей (постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края от 22.06.2017 № 9).

Архангельская область

• Областным законом № 641-44-ОЗ от 08 июня 2018 г. внесены изменения в ст. 4 областного закона от 19 октября 2006 года № 251-внеоч.-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области»:

Статья 4. Основные задачи и направления деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области.

2. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области:

11) создают благоприятные и безопасные условия для полноценного развития и социализации несовершеннолетних, вовлекаемых в конфликты, в том числе связанные с нарушением прав и законных интересов других лиц, антиобщественным поведением, внедряют в практику механизмы восстановления прав и законных интересов потерпевших от антиобщественных действий несовершеннолетних.

• Развитие сети служб медиации (примирения) в Архангельской области предусмотрено Планом основных мероприятий до 2020 года, проводимых на территории Архангельской области в рамках Десятилетия детства (утвержден заместителем председателя Правительства Архангельской области 10 сентября 2018 года).

• Проведение мониторинга деятельности ТСП включается в ежегодный межведомственный комплексный план по профилактике правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области, который утверждается областной КДНиЗП.

• Взаимодействие ТСП с конкретными структурами, передающими заявки на проведение восстановительных программ, осуществляется на основании Соглашения о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям

правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области, которое 31 октября 2013 года подписали Правительство Архангельской области, Архангельский областной суд, Прокуратура Архангельской области, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области, Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Архангельской области, Управление Судебного департамента в Архангельской области и Ненецком автономном округе, Агентство по организационному обеспечению деятельности мировых судей Архангельской области, Адвокатская Палата Архангельской области, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (далее – Соглашение).

Стороны Соглашения договорились осуществлять межведомственное сотрудничество в развитии таких форм дружественного к детям правосудия как:

приоритет восстановительного подхода и принудительных мер воспитательного воздействия, проведение программ примирения между правонарушителем и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Кемеровская область

• Типовое положение о Службе примирения в системе образования Кемеровской области.

• Постановление КДНиЗП Кемеровской области «О системе развития в области служб медиации и примирения, восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями».

• Соглашение о взаимодействии Кузбасского РЦППМС и управлениями образованием.

• Соглашение о взаимодействии Кузбасского РЦППМС с областной КДНиЗП.

• Муниципальные положения и регламенты.

Пермский край

• Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных и медиативных технологий, утвержденный постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края № 18 от 01.12.2016 г., постановления глав муниципальных образований, положения о службах, соглашения о взаимодействии между МСП и КДНиЗП / судом / иными ведомствами.

- МСП действуют в соответствии с муниципальным заданием учреждений, на базе которых они созданы.

- В 2018 году Ассоциацией медиаторов Пермского края в сотрудничестве со специалистами МСП края было разработано типовое положение о МСП. На данный момент идет порядок его утверждения в краевой КДНиЗП.

Республика Татарстан

- Порядок взаимодействия по реализации восстановительных программ между районными судами г. Казани, органами предварительного следствия, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и муниципальным бюджетным учреждением молодежной политики г. Казани «Комплексный центр социального обслуживания детей и молодежи «Доверие».

- Регламент работы муниципальной службы примирения МБУ МП КЦСО «Доверие» в рамках межведомственного взаимодействия Управления образования и Комитета по делам детей и молодежи Исполнительного комитета г. Казани.

Региональные документы, регламентирующие проведение восстановительных программ по конкретным категориям случаев

Архангельская область

- Регламент взаимодействия субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (в редакции 2016 года), который предусматривает проведение программ примирения на этапе досудебного и судебного производства.

- Порядок взаимодействия субъектов программы примирения по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность (октябрь 2015 года).

- Порядок взаимодействия субъектов программ примирения по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних в Архангельской области (август 2017 года).

- Порядок взаимодействия субъектов программы примирения по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о при-

менении насилия взрослыми в отношении детей в семьях (октябрь 2017 года).

- Регламент взаимодействия субъектов программы примирения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, с потерпевшими по уголовным делам (май 2018 года).

Финансирование деятельности ТСП

Алтайский край

Отдельного финансирования деятельности ТСП не существует. Осуществляется за счет бюджетного финансирования: работа в ТСП, использование в своей работе, в том числе, медиативных технологий входят в служебные обязанности специалистов учреждений социального обслуживания населения.

Архангельская область

Финансирование деятельности государственных и муниципальных учреждений осуществляется за счет средств областного либо местных бюджетов.

В рамках подпрограммы № 5 «Семья и дети Архангельской области» государственной программы Архангельской области «Социальная поддержка граждан в Архангельской области (2013–2024 годы)», утвержденной постановлением Правительства Архангельской области от 12 октября 2012 г. № 464-пп, реализуется «Организация и развитие работы служб примирения в учреждениях социального обслуживания семьи и детей», в соответствии с которой соответствующим учреждениям, на базе которых функционируют ТСП, выделяется специальное финансирование.

Кемеровская область

- Деятельность по службе примирения добавлена в функционал специалистов ППМС-центров (руководители отделений, психологи, социальные педагоги, педагоги-организаторы областного отделения по профилактике правонарушений несовершеннолетних).

- Создан отдел медиации и социальных практик в Кузбасском РЦППМС, работающий как ТСП городского (Кемерово) и областного уровней – областное финансирование.

- Создан ресурсный центр при комитете образования г. Новокузнецка для организации обучения и курирования ШСП города – муниципальное финансирование.

Что входит в функционал службы примирения помимо проведения восстановительных программ

Пермский край

- обучение специалистов и участников ШСП;
- координация деятельности ШСП;
- проведение мероприятий для ШСП;
- ежеквартальный сбор мониторинга о деятельности ШСП;
- разработка информационной, методической продукции по ВП;
- взаимодействие с субъектами профилактики (проведение, участие в семинарах, совещаниях, обмен информацией, предоставление отчетности и пр.).

Республика Татарстан

Муниципальное учреждение, на базе которого находится ТСП, имеет муниципальное задание по числу обслуженных психологом и юристом людей в год – проведенные восстановительные программы учитываются как психологические и юридические консультации.

Выполняют ли медиаторы (ведущие восстановительных программ) только деятельность по проведению восстановительных программ либо должностные обязанности предписывают им и другие функции? Если да, то какие?

Алтайский край

Медиаторами или ведущими восстановительных программ являются специалисты учреждений социального обслуживания населения: специалисты по социальной работе, социальные педагоги, психологи. В их должностные обязанности входит, в том числе, осуществление профессиональной деятельности по реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семей средствами медиативных технологий.

Архангельская область

Только деятельность специалистов специально созданного отделения медиации ГБУ АО «Центр «Надежда», предусмотренная положением об отделении, направлена на развитие восстановительной медиации в Архангельской области. В остальных учреждениях и организациях проведение восстановительных программ не относится к основной деятельности специалистов.

Пермский край

Специалисты работают педагогами-психологами, социальными педагогами, педагогами дополнительного образования, методистами, специалистами КДНиЗП. В 2018 году в двух службах (из 51) действовали освобожденные специалисты (которые занимались только этим направлением).

Республика Татарстан

Психологическая и юридическая помощь населению.

Роль КДНиЗП в создании, поддержке и практическом взаимодействии с ТСП

Алтайский край

КДНиЗП в создании, поддержке и практическом взаимодействии с ТСП выполняет роль координатора.

Архангельская область

• В муниципальных образованиях территориальные комиссии работают с ТСП в тесном взаимодействии, направляют заявки по отказным материалам, делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, осуществляют ежеквартальный сбор отчетности по медиации.

• В службе примирения при Администрации МО «Город Архангельск» работают четыре заместителя председателей, три ответственных секретаря городской и окружных КДН и ЗП, два обученных медиации члена комиссий, а также советник главы МО «Город Архангельск» по вопросам защиты прав ребенка.

КДНиЗП администрации МО «Город Архангельск» анализирует развитие медиации в городе, рассматривает на заседаниях комиссии вопросы организации работы по внедрению медиации, ежегодно проводит мониторинг деятельности территориальной службы, осуществляет ежеквартальный сбор отчетности по медиации. Кроме того городской и территориальными КДН и ЗП проводится большая работа по развитию школьных служб примирения в Архангельске.

• В службе примирения Устьянского района медиацию проводят прошедшие обучение специалист ГБСУ АО «Устьянский СРЦН» и зам. председателя территориальной КДНиЗП.

• На основе полученных от медиаторов данных территориальных комиссий отделение медиации ГБУ АО «Центр «Надежда» ежеквартально составляет сводный отчет по медиации, представляет его областной комиссии.

К сожалению, не на всех территориях КДНиЗП активно помогают деятельности служб примирения.

1.4. Источники направления заявок/обращений

Приведенные по Ассоциации показатели свидетельствуют об общем снижении масштаба практики в первую очередь в силу уменьшения количества регионов, которые приняли участие в мониторинге, а также снижения потока заявок в некоторые действующие службы. Суммарное количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения, в 2018 г. составило 2842 (в 2017 – 3819, в 2016 г. – 3315).

Тем не менее, цифры свидетельствуют о востребованности восстановительных практик в регионах, где они есть, хотя очевидна неравномерность их развития по регионам. Общие показатели указывают на масштаб практики и некоторые тенденции, но положение дел проясняется при дифференцированном анализе:

- 1) по регионам;
- 2) по категориям случаев.

Наибольшее количество поступивших заявок, как и в предыдущие годы, – в Пермском крае (1612), далее следует Архангельская область (585). Мы видим (из табл. 2), что в том и другом регионе общее число заявок сократилось по сравнению с 2017 г., однако в обоих случаях возросло по сравнению с предыдущим периодом количе-

ство завершенных программ, что свидетельствует, по-видимому, о более тщательном отборе заявок направляющими инстанциями и повышении качества работы ведущих.

Но если в этих двух регионах сокращение количества заявок сопровождалось ростом завершенных программ, в других регионах значительное снижение количества заявок в сохранившихся службах привело и к снижению количества проведенных программ (Кемеровская обл., Москва, Республика Татарстан – см. табл. 2).

В ряде других регионов с увеличением количества служб возросло и количество заявок (Алтайский край, Костромская, Новосибирская, Томская области).

Перечень источников направления заявок свидетельствует о разветвленной системе взаимодействия ТСП с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами предварительного расследования, судами. В целом по Ассоциации наибольшее количество заявок в 2018 г. поступило в ТСП из судов – 741 (2017 г. – 894), из КДНиЗП – 574 (2017 г. – 889). Далее – органы предварительного расследования – 485 (2017 г. – 506), ОДН/ПДН – 448 (2017 г. – 346), образовательные организации – 199 (2017 г. – 699); важным показателем является обращение граждан – 211 (2017 г. – 234), что свидетельствует об определенной степени информированности населения о службах примирения.

Динамика удельного веса заявок по источникам направления анализируется в табл. 3.

Таблица 3

Доля заявок по источникам направления (в общем количестве заявок за год)

№ п/п	Источники	2017 год	2018 год
1	суды	23,4%	26,1%
2	КДНиЗП	23,3%	20,2%
3	образовательные учреждения	18,3%	7,0%
4	органы предварительного расследования	13,2%	17,1%
5	УИИ УФСИН России		
6	ОДН/ПДН	9,0%	15,8%
7	обращения граждан	6,1%	7,4%
8	органы опеки и попечительства	1,2%	1,3%
9	закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей	0,9%	1,3%
10	учреждения социальной защиты/социальные службы	0,4%	1,6%
11	уполномоченный по правам ребенка	0,08%	0,4%
12	«иное»	4,0%	1,9%
ВСЕГО		100%	100%

С учетом произошедших за год изменений обратим внимание на несколько цифр табл. 3. Во-первых, существенное снижение доли заявок, поступивших в ТСП из образовательных учреждений (2017 г. – 18,3%, 2018 г. – 7%). Это произошло за счет выхода из мониторинга ряда регионов, а также значительного сокращения заявок в Москве и Кемеровской области, где в 2017 г. мы фиксировали самое большое поступление случаев именно по этой категории.

Зафиксировано некоторое увеличение доли дел из органов предварительного расследования и ОДН/ПДН (об абсолютных показателях поговорим ниже при обсуждении соответствующих категорий случаев); это хороший знак, поскольку для развития восстановительного правосудия взаимодействие служб примирения с правоохранительными органами имеет ключевое значение.

Обращает на себя внимание, что восстановительные программы в последние годы начали проводиться и с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях для правонарушителей, однако совсем не налажено взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями (заявок нет), где на учете состоят подростки, которым назначено уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. По работе с такими подростками могут приходиться заявки и из КДНиЗП, но комментариев по этому поводу в отчетах не содержится. Как неоднократно указывалось в ряде прежних публикаций, проведение восстановительных программ на стадии исполнения наказания имеет большое значение не только как воспитательная мера по отношению к осужденному или как возможность исцеления пострадавшего (что само по себе ценно), но и может оказать

влияние на юридические последствия – в частности, на отмену условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Однако этот ресурс восстановительных практик пока остается у нас не использованным.

В следующем разделе рассмотрим данные по категориям случаев. При этом следует иметь в виду, что на итоговые цифры по Ассоциации наибольшее влияние оказывают показатели регионов с наибольшим количеством служб и программ, в то время как в регионах с менее масштабной практикой могут быть другие тенденции и обстоятельства, которые нужно оценивать и анализировать в ходе внутрорегионального мониторинга. Общие же данные позволяют нам понять специфические условия и проблемы по каждой из анализируемых групп.

1.5. Восстановительные программы по категориям случаев

Каждая категория случаев требует соответствующих правовых и организационных условий для проведения восстановительных программ, регламентов взаимодействия с источниками направления на программы, методического инструментария, учета специфических нюансов в мотивации потенциальных участников программ и пр.

В таблице 4 представлена динамика удельного веса заявок по категориям случаев (из таблиц с ТСП-2 по ТСП-6) за последние 5 лет. Последующий анализ деятельности территориальных служб примирения будет касаться показателей без учета данных по правонарушениям взрослых; показатели табл. ТСП-8 будут рассмотрены отдельно.

Таблица 4

Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (от общего количества заявок за год)

Категории случаев	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления несовершеннолетних	41,0%	33,0%	39,4%	35,9%	44,1%
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	21,0%	24,8%	25,7%	21,3%	20,0%
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	—	3,0%	1,7%	7,7%	11,9%
Семейные конфликты/проблемные ситуации	16%	19,7%	11,9%	17,2%	16,0%
Школьные конфликты/проблемные ситуации	22%	19,5%	21,3%	18,0%	8,0%
ВСЕГО	100%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Как видно из табл. 4, существенно возросла доля заявок на проведение восстановительных программ по уголовным делам, а также административным правонарушениям и материалам по аналогичным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности (иные деяния, приведшие к причинению вреда), снизилась доля программ по школьным ситуациям. Небольшое снижение удельного веса фиксируется относительно программ по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и семейным конфликтам.

В целом возрастание доли заявок на программы по правонарушениям несовершеннолетних (сумма показателей из таблиц ТСП-2 – ТСП-4) – в 2017 г. 64,9%, а в 2018 г. – 76 % от всех полученных заявок, демонстрирует тенденцию востребованности восстановительного правосудия. Но в анализе важны и абсолютные величины, которые рассмотрим дальше по категориям случаев, поскольку когда речь идет о соотношении, увеличение доли одних показателей объясняется одновременным снижением доли других (в данном случае – заявок из школ) и не обязательно указывает на рост абсолютных показателей.

Количество начатых программ, как правило, меньше, чем полученных заявок (см. табл. ТСП-1), соотношение начатых программ и поступивших заявок осталось почти без изменений: в 2017 г. – 89,2%, в 2018 – 90%. Общие причины в разных регионах примерно одни и те же.

«Как правило, все обоснованно поступающие заявки принимаются в работу медиаторами. Исключение составили заявки, по которым лицо не достигло 10-летнего возраста, и случай мог быть рассмотрен школьной службой примирения.

Другими причинами, по которым программа примирения не проводилась, являлись следующие:

- отказ законных представителей либо потерпевших участвовать в программе вследствие занятости;
- невозможность связаться со стороной по телефону и пригласить на встречу, наиболее часто не выходят на связь потерпевшие – представители торговых сетей;
- самостоятельное примирение сторон;
- несовершеннолетний находится в местах лишения свободы;
- сторона проживает за пределами обслуживаемой территории (в другой области).

По данным ТСП администрации МО «Город Архангельск», нередко заявки от органов

внутренних дел поступали спустя длительное время после совершенного общественно опасного деяния или административного правонарушения. В таких случаях заявку направляли территориальные КДНиЗП. Но в связи с истечением длительного времени участники конфликта говорят, что уже сами примирились и конфликт исчерпан, либо не хотят вспоминать травмирующую ситуацию, либо мотивируют тем, что их все равно поставят на учет в полиции, поэтому в программе не видят смысла. Кроме того, нередко потерпевшая сторона и особенно родители продолжают испытывать негативные чувства по отношению к правонарушителю и его родителям и категорически отказываются встречаться⁸.

Отмечаются и общие недостатки практики оформления и направления заявок: они нередко направляются несвоевременно и ненадлежащим образом оформленные (без указания контактных данных сторон).

Но бывает и другая ситуация: по полученной заявке сразу планируется проведение нескольких программ. Чаще всего это касается школьных ситуаций, когда по одной заявке начинается несколько программ (табл. ТСП-6), поскольку та или иная конфликтная/проблемная ситуация, особенно в тесном сообществе, может затрагивать многих участников и требует урегулирования разных вопросов. Поэтому по одному кейсу проводятся восстановительная медиация, круги, семейная конференция, школьно-родительский совет.

На диаграмме 1 представлены доли начатых программ по категориям случаев в общем массиве начатых восстановительных программ, на диаграмме 2 – доли завершенных программ в общем количестве завершенных.

Диаграмма 1. Начатые восстановительные программы, 2018 г.
(% по отношению к общему количеству начатых программ по категориям случаев)

Диаграмма 2. Начатые восстановительные программы, 2018 г.
(% по отношению к общему количеству начатых программ по категориям случаев)

Как видно из диаграммы 2, из общей суммы завершенных программ (1720 – см. табл. ТСП-1) наибольшее количество программ проведено (завершено) по делам о преступлениях несовершеннолетних 38,8% (в 2017 г. – 28%), далее поровну программы по ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, – 19,4% (в 2017 г. – 15,4%), и семейным конфлик-

там 19,4% (в 2017 г. – 22%), по школьным ситуациям – 12,2% (в 2017 г. – 29%), по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, – 10,3% (в 2017 г. – 5,5%).

В таблице 5 показана динамика соотношения завершенных и начатых программ за последние 5 лет (по таблицам ТСП-1).

Доля завершенных программ по отношению к начатым (по категориям случаев)

Категории случаев	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления несовершеннолетних	43,6%	53,3%	49,5%	53,0%	60,3%
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	43,0%	49,2%	61,0%	50,0%	68,7%
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	—	97,0%	70,5%	59,0%	64,0%
Семейные конфликты/проблемные ситуации	76,0%	72,5%	73,5%	80,4%	75,9%
Школьные конфликты/проблемные ситуации	92,0%	96,0%	98,0%	95,0%	82,9%

Различие показателей количества начатых и завершенных программ тоже имеет два принципиально разных основания:

- 1) *завершенных программ меньше, чем начатых* (начатой считается программа, если проведена хотя бы одна предварительная встреча с одной из сторон):
 - из-за отказа одной или обеих сторон;
 - организационных обстоятельств (к примеру, дальности расстояния места жительства сторон);
 - из-за того, что сторонам не удалось урегулировать ситуацию;
- 2) *завершенных программ больше, чем начатых*, если по одному и тому же случаю проводится несколько программ.

Суммарные показатели свидетельствуют о преобладании первой тенденции (табл. 5). По отчету Пермского края (где наибольшее количество восстановительных программ) по поводу программ по ситуациям правонарушений несовершеннолетних координатор отмечает:

Наиболее частые причины отсутствия результативности в восстановительных программах по статистике за несколько лет: отказы правонарушителя (обидчика) и/или его законных представителей от участия в восстановительных программах, невозможность встретиться со стороной обидчика (нахождение его вне зоны досягаемости), а также отказ пострадавшего и/или его законных представителей от участия в ВП⁹.

Важное пояснение относительно отказов от участия дается в материалах Алтайского края:

...в некоторых случаях ведущие восстановительных программ при организации предварительных встреч ограничиваются телефонными переговорами, что приводит к отказу от участия в программах¹⁰.

Фактически речь идет о роли непосредственных индивидуальных встреч ведущего со сторонами. В этом плане желательно, чтобы заявка со стороны официальных структур на программу восстановительного правосудия сопровождалась разъяснением, что информацию о программе стороны получают при встрече с ведущим восстановительной программы, чтобы телефонный звонок из службы примирения не дублировал индивидуальную встречу и (по возможности) был ограничен краткой информацией и договоренностью о времени и месте встречи с ведущим.

Если обе стороны соглашаются на встречу, то почти всегда удается достичь соглашения. Количество незавершенных программ из-за того, что сторонам не удалось договориться, незначительно.

Традиционно наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым характерен для восстановительных программ по школьным ситуациям (хотя он ниже, чем в предыдущие годы), наименьший – по уголовным делам несовершеннолетних. Но мы видим, что по всем категориям случаев, связанных с правонарушениями (в том числе с преступлениями), в 2018 г. доля завершенных программ существенно возросла.

Разрыв между показателями начатых и завершенных программ может быть обусловлен и сложностью самих случаев. Поэтому *соотношение начатых и завершенных программ выступает в большей степени как аналитический, а не оценочный показатель*, в противном случае службам было бы «невыгодно» браться за сложные или новые ситуации.

Анализ нужен для того, чтобы выявить причины указанного разрыва и на этом основании формировать соответствующие организационные условия, позволяющие реализовать то, что в

нынешних условиях затруднительно либо невозможно, а также выделять направления совершенствования методического инструментария.

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (табл. ТСП-2) проводились в **75** службах (из них 45 – в Пермском крае) в 7 регионах из 11, в которых действуют ТСП (в 2017 г. – в 9). По этой категории случаев в службы примирения направлено 1253 заявки, что составило 44,1% от общего количества заявок в 2018 г. (табл. 4). При том что в общей структуре доля заявок по этой категории случаев увеличилась по сравнению с 2017 г., в абсолютном выражении количество заявок уменьшилось – в 2017 г. их было 1372.

Соответственно и количество начатых программ по преступлениям несовершеннолетних в 2018 г. было меньше, чем в 2017 (2018 г. – 1106, 2017 г. – 1194). Но при этом количество завершенных программ (с достижением соглашения между сторонами) *оказалось больше* – 667 (в 2017 г. – 633). Отсюда и общее число участников в 2018 г. (2085 чел.) оказалось выше, чем в 2017 г. (1990). Из них: потерпевших – 651 (2017 г. – 657), несовершеннолетних правонарушителей – 676 (2017 г. – 605).

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила 43,2 % (см. диаграмму 1), что превышает аналогичный показатель 2017 г. (35%). Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 60,3%, что выше аналогичного показателя 2017 г., который составлял 53 % (см. табл. 5).

Рост показателей по Ассоциации в целом требует сопоставления информации по регионам. К примеру, если в ту или иную службу пришла одна заявка и программа проведена, мы получаем долю завершенных программ 100%, а если заявок значительно больше – соответственно, актуализируется больше причин, препятствующих проведению программ.

Рост доли завершенных программ по данной категории случаев зафиксирован (если не брать службы, где была одна заявка) в Пермском крае и Республике Татарстан. Например, в Пермском крае рост этого показателя объясняется:

«с одной стороны, деятельностью по просвещению, обучению, проведенной для специалистов – субъектов системы профилактики, которая обуславливает более тщательный отбор дел для направления в МСП (муниципальную службу примирения). С другой – наличие контактов

всех сторон конфликта, которое позволяет МСП выйти на них и предложить участие в программах. С третьей стороны – в этом году увеличилось количество заявок из суда, которые имеют большие шансы на положительное завершение в силу серьезности правонарушений»¹¹.

Лидерами в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних являются Пермский край (где муниципальные службы примирения стали создаваться с 2006 г.) и Архангельская область (с 2012 г.): из общего количества заявок по Ассоциации по этой категории случаев на долю этих двух регионов суммарно приходится **92,1% заявок**, так что *основной массив программ по этой категории случаев приходится на два региона*. Именно здесь наиболее детально прописаны нормативные документы и на систематической основе обустроена организационная структура служб примирения и их взаимодействия с судами, органами предварительного расследования и системы профилактики. Так что следует иметь в виду, что в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации *львиная доля программ по уголовным делам приходится на два региона*. В Пермском крае заявки по уголовным делам составили 51,3% от всех заявок по региону, в Архангельской области – 56%, т.е. в этих регионах заявки по уголовным делам несовершеннолетних составляют чуть более половины в общем массиве.

Далее следуют службы примирения в Алтайском крае и Республике Татарстан. При общем увеличении потока заявок в Алтайском крае со 154 в 2017 г. до 218 в 2018 г. количество заявок по уголовным делам снизилось с 63 до 43.

В целом причины снижения количества заявок различны. Это зависит от налаженности механизма взаимодействия ТСП с направляющими инстанциями, от загрузки ведущих, но кроме того и от уровня преступности на территориях. Так, например, в Архангельской области заметное сокращение заявок по уголовным делам (с 411 в 2017 году до 327 в 2018 году) обусловлено, как отмечает координатор, снижением подростковой преступности в области (по преступлениям – на 11,5%, по лицам – на 7,3%).

Влияют и другие обстоятельства. В той же Архангельской области уменьшение направлений на проведение восстановительных программ

«связано с направлением МВД России в подведомственные управления субъектов РФ письма №1/10689 от 18.09.2018 «Об активизации при-

менения ч.1 ст. 427 УПК РФ», с учетом которого органы предварительного расследования переориентировались на применение данной статьи (прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия) и прекратили направление заявок на медиацию в целях исключения прекращения уголовных дел за примирением сторон. Направление данного письма обусловлено преждевременной реализацией п. 116 (срок исполнения 4-й квартал 2019 г.) Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 06 июля 2018 г. № 1375-р.»¹².

Это очень показательный пример формальной реализации указаний вышестоящих структур. По смыслу нормы закона, о расширении применения которой идет речь в указанном пункте Плана Правительства РФ (ст. 427 УПК РФ), *применение принудительных мер воспитательного воздействия никак не противоречит возможности проведения программ восстановительного правосудия*. Если взять формулировку Закона о содержании воспитательных мер, то среди прочих там выделяется «возложение обязанности загладить причиненный вред» (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ), что наилучшим образом может быть реализовано именно посредством программ восстановительного правосудия. Но даже если бы такой формулировки в законе не было, *восстановительная программа функционально и содержательно, конечно же, является помимо прочего воспитательной по отношению к правонарушителю*, в особенности с учетом скудости воспитательных мер, которые указаны в Уголовном кодексе РФ. Но мы видим буквальное и формальное исполнение пункта Плана Правительства, где указана конкретная норма закона (ст. 427 УПК РФ), *безотносительно к смыслу* самого пункта, который отчасти зафиксирован в графе «Ожидаемые результаты» того же Плана: обеспечение гуманизации практики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести (а к этому стоит добавить и воспитательный эффект, поскольку речь идет именно о применении воспитательных мер).

В Республике Татарстан (Казань) было получено 53 заявки по уголовным делам несовершеннолетних (начато 39 программ). С учетом того, что в Казани действует только одна служба, мы видим, что объем ее работы может быть приравнен к деятельности нескольких ТСП (при том что

здесь проводятся программы и по другим категориям случаев).

В трех из семи регионов, где проводятся программы по этой категории дел, службами проведено по одной программе.

Основные источники поступления заявок – суды и органы предварительного расследования. Очень важно, чтобы программа восстановительного правосудия начиналась как можно ближе к моменту совершения преступления, в противном случае в ходе длительного срока расследования противостояние сторон усугубляется, либо родители несовершеннолетнего обвиняемого улаживают отношения с потерпевшей стороной отнюдь не восстановительным способом, либо по прошествии времени люди не хотят вспоминать травмирующую ситуацию, и пр. Поэтому взаимодействие с органами предварительного расследования для передачи заявок является механизмом, обеспечивающим своевременность и эффективность восстановительных программ. Этот механизм работает в Архангельской области (74% заявок по этой категории случаев передается в ТСП из органов предварительного расследования) и в Пермском крае (25,8%); по одной заявке из органов предварительного расследования получено в Кемеровской области и Алтайском крае; с судами налажено взаимодействие в Пермском крае, Республике Татарстан и Архангельской области. Передаются заявки и из КДНиЗП (Алтайский край) – это еще один вариант, который дает хорошие результаты. В Томской области программа проведена по заявке из образовательного учреждения.

Подчеркнем еще раз, что обсуждаемая категория случаев является наиболее сложной с точки зрения легализации восстановительного правосудия, поскольку речь идет о включении восстановительных программ в сферу деятельности институтов, регулирующих публичные правоотношения. Поэтому даже проведение одной программы имеет большое значение, поскольку служит свидетельством тому, что механизм взаимодействия налаживается либо уже налажен и можно ожидать развития такой практики.

В перечень источников направления заявок с 2017 г. мы включаем *закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей* (по преступлениям несовершеннолетних получено 24 заявки). Подробнее мы рассмотрим этот класс случаев при анализе таблицы ТСП-7. Из уголовно-исполнительных инспекций заявок не поступало.

Основной вид проведенных программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим 90,4%

от всех проведенных программ по преступлениям несовершеннолетних; челночная медиация с помощью писем – 7%; семейные конференции – 1,3%; круги – 0,9%; иное – 2 программы. Основное количество семейных конференций по этой категории случаев проведено в Алтайском крае (8 из 9 семейных конференций по Ассоциации в целом по этой категории случаев).

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), в 2018 г. проводились в 8 регионах (в 2017 г. – в 10) в 62 службах (из них 34 службы – в Пермском, 12 – в Алтайском краях, 9 – в Архангельской области). По этой категории случаев в 2018 г. направлено 569 заявок, что составило 20% от всех поступивших заявок (см. табл. 4). В 2018 году количество заявок ниже, чем в 2017 г. (812).

Основными источниками заявок являются КДНиЗП (47,5% поступивших по данной категории случаев) и ОДН/ПДН (43,2%). Важным и перспективным источником заявок являются закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (7 заявок – Волгоградская область).

По количеству полученных в ТСП заявок Алтайский край и Архангельская область остались примерно на уровне предыдущего периода, существенно снизилось количество заявок в Пермском крае (с 625 до 366), значительный рост в Костромской области (в 2017 г. – 1 заявка, в 2018 г. – 30 заявок и все программы завершены) и Республике Татарстан (с 43 до 65).

По анализируемой категории случаев начато 485 программ (18,9% в общей структуре начатых программ по Ассоциации, см. диаграмму 1), завершено с достижением соглашения между сторонами 333. При том что в сравнении с 2017 г., когда было начато 697 программ, в 2018 г. количество начатых существенно снизилось, количество завершенных программ осталось почти на том же уровне (2018 г. – 333, 2017 г. – 347), а общее число участников даже несколько увеличилось: в 2018 г. – 1245, в 2017 г. – 1142; из них пострадавших – 314 (в 2017 г. – 335), несовершеннолетних правонарушителей – 409 (в 2017 г. – 340).

Доля завершенных программ по отношению к начатым существенно увеличилась: 2018 г. – 68,7%, 2017 г. – 50% (см. табл. 5).

Основной вид программ – непосредственная медиация между правонарушителем и пострадавшим (84,4%). Челночная медиация и написание писем – 6,6%; семейная конференция – 4,8 и кру-

ги – 4,2%. Несколько увеличилось применение семейных конференций (2018 г. – 16 программ, 2017 г. – 2) и кругов (2018 г. – 14, 2017 г. – 2).

Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (табл. ТСП-4).

К данной категории случаев относятся административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, которые являются предметом рассмотрения в КДНиЗП (мелкие хищения, повреждение имущества, побои), а также аналогичные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности. Возраст административной ответственности наступает в 16 лет.

В 2017 году по этой категории случаев восстановительные программы проведены в 5 регионах в 44 службах.

Собирать сведения по этой категории случаев мы начали в 2015 г. и теперь видим отчетливую тенденцию роста потока заявок (в том числе в связи с законодательными изменениями: увеличением размера стоимости имущества, относящегося к мелкому хищению, до 2,5 тысяч рублей, и декриминализацией побоев): в 2015 г. – 33 заявки; в 2016 г. – 55; в 2017 г. – 292, в 2018 г. – 337 заявок (несмотря на сокращение количества участвующих в мониторинге регионов). В 2018 году доля от всего количества заявок за этот год (см. табл. 4) составила 11,9% (в 2017 г. – 7,7%). Отсюда выросло и число участников. Общее число участников завершенных программ – 625 человек (в 2017 г. – 387), из них пострадавших – 172 (в 2017 г. – 108), несовершеннолетних правонарушителей – 218 (в 2017 г. – 114).

Основным источником заявок являются КДНиЗП (55% от всех заявок, поступивших по этой категории случаев), другой значительный источник – ОДН/ПДН (39,5%). Доля программ, начатых по этой категории, составила 10,9% от всех начатых в 2018 г. (см. диаграмму 1), доля завершенных в структуре завершенных программ 2018 г. – 10,3% (диаграмма 2); доля завершенных программ по отношению к начатым по этой категории случаев – 64%, что выше, чем в 2017 г. (59% – табл. 5).

Основной вид завершенных программ – прямая медиация между правонарушителем и жертвой (79,8%). Медиация с помощью писем использовалась в 16,3% случаев. Семейная конференция – в 3,9%.

* * *

При сравнении данных 2018 и 2017 гг. в целом по Ассоциации по восстановительным про-

граммам, проведенным по правонарушениям несовершеннолетних (ТСП-2 – ТСП-4), количество завершенных программ выросло (с 1103 в 2017 г. до 1178 в 2018 г.) при одновременном снижении количества заявок (с 2476 в 2017 г. до 2159 в 2018 г.). Отсюда выросло и число участников завершенных программ, в том числе: правонарушителей – 1303 (в 2017 г. – 1059), жертв – 1137 (в 2017 г. – 1100). Как указывают региональные координаторы, это свидетельствует об улучшении организационных условий проведения подобных программ (в регионах, где они проводятся) и повышении качества работы ведущих.

Восстановительные программы по разрешению семейных конфликтов/проблемных ситуаций (табл. ТСП-5) проводятся в 10 регионах. Восстановительными программами с семьями занимаются 81 ТСП.

К этой группе относятся программы по детско-родительским конфликтам, гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних, по сложным ситуациям с затяжным характером конфликта между бывшими супругами по поводу участия обоих родителей в жизни ребенка, по конфликтам в приемных и опекунских семьях, а также между кровными родителями и опекунами. Новая группа ситуаций, которая появилась в 2017 г., – проведение семейных конференций с семьями воспитанников и выпускников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей.

По анализируемой категории случаев направлено 455 заявок (в 2017 г. – 656), что составило 16% от всех поступивших заявок (см. табл. 4), что несколько ниже аналогичного показателя 2017 г. (17,2%).

Самый большой процент обращений поступает от граждан – 34,3% заявок по этой категории случаев. Остальные источники заявок: КДНиЗП – 18,8%; суды, рассматривающие семейные споры, – 15,6; доля заявок из органов опеки и попечительства составила 7,9, из ОДН/ПДН – 7,3, из учреждений социальной защиты – 6,2, образовательных учреждений – 4,4%; 5 заявок поступило из СУВУ (Кемеровская и Волгоградская области), а также некоторое количество заявок из других источников.

Лидерами в проведении программ по этой категории случаев являются службы примирения Пермского и Алтайского краев. Активно такими случаями занимаются ТСП Архангельской, Кемеровской, Костромской областей и Республики Татарстан.

По семейным конфликтам/проблемным ситуациям начато 439 программ (17,1% в общей структуре начатых программ по Ассоциации, см. диаграмму 1), завершено с достижением соглашения между сторонами 333. В структуре завершенных программ это составляет 19,4% (см. диаграмму 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым – 75,9%, что ниже аналогичного показателя 2017 г. (80,4%) (см. табл. 5).

Основной вид программ – непосредственная медиация между сторонами (61,9% от всех проведенных программ по этой категории случаев), челночная медиация – 1,5%. Существенно увеличилась доля семейных конференций: если в 2017 г. она составляла 4,8%, то в 2018 г. – 32 % от всех восстановительных программ, проведенных по этой категории случаев. Лидером в использовании семейных конференций является Алтайский край (здесь проведено 58 из 107 семейных конференций по этой категории случаев), также активно эта форма используется в Архангельской (17 программ) и Костромской областях (19 программ).

Проведено 7 кругов, а также 8 программ, отнесенных к графе «иное». Общее число участников завершенных программ – 1134 (в 2017 г. – 1368).

Восстановительные программы по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций в образовательных организациях (табл. ТСП-6) в 2018 г. проводились в 11 регионах (в 2017 г. – в 13). Количество заявок в 2018 г. по сравнению с 2017 г. существенно снизилось: в 2018 г. в ТСП поступило 228 заявок, в 2017 г. – 687. Это объясняется как неучастием в мониторинге ряда регионов, так и существенным снижением потока заявок в службы примирения регионов, которые были лидерами предыдущего периода по работе с этой категорией случаев. Так, в Кемеровской области в 2017 г. было получено 183 заявки, в 2018 г. – 34; в Москве в 2017 г. 362 заявки, в 2018 г. – 2.

Существенно вырос поток заявок по этой категории случаев в ТСП Костромской, Новосибирской и Томской областей, а также Архангельской области и Алтайского края.

В 2018 году в общей структуре заявки на проведение программ по рассматриваемой категории составили 8%, в то время как в 2017 г. – 18% (см. табл. 4). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 9,8 % от всех начатых в 2018 г. (см. диаграмму 1), завершенных – 12,2% (см. диаграмму 2).

По школьным конфликтам/проблемным ситуациям традиционно фиксируется наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым – 82,9% (см. табл. 5), однако этот показатель ниже аналогичного показателя 2017 г. (95%). По-видимому, это можно объяснить развитием сети ШСП, в результате чего в ТСП заявители обращаются лишь по сложным (затяжным, многоуровневым, с большим числом участников) конфликтным и проблемным ситуациям. Однако снижение доли завершенных программ нельзя считать негативным фактором – напротив, решимость браться за сложные ситуации раздвигает границы применения и позволяет развивать восстановительные практики.

Основными источниками заявок являются школы (45,6%) и органы управления образованием (21,5%). По сравнению с 2017 г. возросла доля обращений граждан, которая составила 16,2% (в 2017 г. – 7,6 %).

Как и в 2017 г., наибольшая часть программ по данной категории случаев проведена в форме восстановительной медиации (54% проведенных программ), круги составили 40,2% (сюда входят как круги сообщества по разрешению конфликтных ситуаций, так и профилактические). Кроме того проведено 7 семейных конференций и 5 программ «Школьно-родительский совет» (табл. 6).

В этих программах приняли участие 1513 учащихся (в 2017 г. – 6492) и 526 взрослых (педагоги, родители, администрация образовательных учреждений) (в 2017 г. – 3844 взрослых участников).

Восстановительные программы с несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7). Эта группа несовершеннолетних и проведенных с ними восстановительных программ выделена нами по иному основанию, нежели категории случаев из предыдущих таблиц (ТСП-2 – ТСП-6). Там речь шла о типах ситуаций, требующих урегулирования. В данном же случае речь идет о специфике условий, в которых находятся несовершеннолетние. Это закрытые учреждения: воспитательные колонии (ВК), специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУ), центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВНСП). При различии режимов содержания и тяжести совершенных деяний именно данное обстоятельство выделяет программы с воспитанниками этих учреждений в особую группу.

Эти программы точно так же дифференцируются по выделенным выше категориям случаев: преступления, общественно-опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, семейные конфликты/проблемные ситуации, школьные конфликты (или приравненные к ним конфликты между воспитанниками в закрытом учреждении). По видам восстановительных программ наиболее адекватными с учетом специфических условий являются медиация с помощью писем с потерпевшим/пострадавшим от деяний несовершеннолетнего, семейная конференция (для урегулирования отношений воспитанника с родственниками и формирования позитивных семейных условий для его ресоциализации), прямая медиация для урегулирования конфликтов между воспитанниками внутри учреждения.

Для проведения программ в условиях закрытых учреждений требуются *специальные методические разработки и регламенты*. В настоящее время в рамках Ассоциации разработаны методические материалы по челночной медиации между воспитанником и жертвой¹³; пособия по подготовке и проведению семейных конференций с воспитанниками и их семьями¹⁴, Регламент взаимодействия субъектов программы примирения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, с потерпевшими по уголовным делам. Общность характеристик закрытых условий содержания позволяет использовать указанные разработки для всех перечисленных учреждений: ВК, СУВУ, ЦВНСП.

Данные о проведенных программах с воспитанниками и выпускниками (или освобожденными) закрытых учреждений помимо табл. ТСП-7 фиксируются также в зависимости от категории случаев в таблицах ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6. Соответственно, в них в числе источников есть графа «Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей». В суммарную таблицу ТСП-1 данные об этих программах переносятся из соответствующих таблиц, а табл. ТСП-7 введена как аналитическая для более детального анализа программ, проведенных в закрытых учреждениях.

Восстановительные программы с воспитанниками закрытых учреждений проводятся либо территориальными службами примирения, либо сотрудниками самих закрытых учреждений. Для целей мониторинга последние приравниваются к ТСП. Мы привыкли к тому, что в подобных учреждениях функции ведущих выполняют пси-

хологи (хотя для этого требуется специальная подготовка не только в плане освоения новой процедуры, принятие восстановительного мировоззрения предполагает значительные изменения привычных представлений). В опубликованной в настоящем выпуске Вестника статье А.А. Ромашкина и И.С. Маловичко (сноска 14) показано, как директор СУВУ принял не только активное участие в организации подготовки и проведения программы (Семейной конференции), но и был ее ведущим. Использование восстановительных программ в закрытых учреждениях – дело новое, и только активная поддержка и включенность руководителей таких учреждений, их ясное понимание сути восстановительного подхода и его отличия от других направлений работы позволяет формировать такого рода практику.

В 2018 году восстановительные программы в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей проведены в трех регионах: в Архангельской, Волгоградской и Кемеровской областях. Получено 36 заявок, начато 36 программ, завершено 16. В числе завершенных четыре – по преступлениям несовершеннолетних (письма потерпевшим), семь – по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности, пять – по урегулированию семейных ситуаций.

Программы медиации с помощью писем не всегда можно считать челночной медиацией в точном смысле, поскольку последняя предполагает работу ведущего (или иных специалистов) с обеими сторонами. Но важно, что по ситуациям правонарушений завершённой в таких случаях считается программа, когда от потерпевшего/пострадавшего получен ответ с принятыми извинениями. В Архангельской ВК в одном из ответных писем потерпевшего содержалось даже нотариально заверенное заявление в суд с согласием на условно-досрочное освобождение подростка¹⁵.

По видам восстановительных программ было проведено 10 медиаций правонарушителя и жертвы с помощью писем, пять семейных конференций, один круг сообщества.

В завершённых программах приняли участие 16 воспитанников закрытых учреждений, 10 потерпевших/пострадавших, 28 родственников воспитанников и 25 сотрудников учреждений.

Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях взрослых (по ст. 6.1.1 КоАП РФ) (табл. ТСП-8). Сведения по этой категории случаев не включены в итоговую таблицу ТСП-1, они касаются проведения программ с взрослыми

обвиняемыми/правонарушителями. Это направление реализации восстановительных программ тоже новое и перспективное; количество таких программ пока невелико, хотя несколько выше, чем в предыдущие два года. Количество заявок – 33 (в 2016 г. – 11, в 2017 – 12), начато 23 программы, завершено 15.

В этой категории особый интерес представляют дела о семейном насилии по отношению к несовершеннолетним (в 2018 г. программы с взрослыми правонарушителями проводились только по таким случаям). Поэтому в табл. ТСП-8 объединены сведения о программах как по уголовным делам взрослых (это могут быть любые преступления, но уголовные дела о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, выделены в отдельную графу), так и по административным правонарушениям – только по ст. 6.1.1 КоАП РФ («Побои») по случаям, когда побоям подвергались дети в семьях. Работа ведущего с ситуациями насилия в семье мы относим к особой группе программ *со сложной природой конфликта*, в которых одновременно присутствуют черты как программы по заглаживанию вреда, так и по разрешению семейных конфликтов¹⁶.

Программы проведены в четырех регионах: в Алтайском крае, Архангельской, Кемеровской и Костромской областях. Если в 2017 г. использовалась только прямая медиация, то в 2018 г. прямая медиация использовалась в семи случаях, в пяти случаях проведены семейные конференции, в трех – круги.

Программы со взрослыми проводились в 12 ТСП. Основные источники поступления заявок – обращения граждан, органы предварительного расследования, органы опеки и попечительства. В Архангельской области много заявок поступило из КДНиЗП и ОДН/ПДН, они отражены в графе «Иное».

Часть 2. Проведение восстановительных программ

Качественный анализ восстановительных программ осуществляется как организованная по специальной форме рефлексия ведущих, которая позволяет соотнести процесс и результаты проведенной работы с базовыми ценностями, принципами и практическими ориентирами восстановительного подхода. Одновременно предложенный метод анализа дает возможность получить массив описаний и выделить ряд интересных феноменов. Такого рода анализ нужен самим ведущим, орга-

низаторам служб примирения и восстановительному сообществу в целом для углубления понимания и совершенствования собственной практики.

- 3) круги сообщества;
- 4) школьная конференция;
- 5) школьно-родительский совет (с 2016 г.)

2.1. Виды и типы восстановительных программ

В рамках восстановительного подхода используются следующие основные *виды программ*:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (чаще всего с помощью писем);
- 2) семейная конференция (СК);

Мы также оставили возможность указать в таблицах и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок.

Наиболее часто используемой программой по всем категориям случаев является восстановительная медиация (прямая – 78,2%, челночная/помощью писем – 6% от всех проведенных программ).

Таблица 6

Количество завершенных программ по видам, 2018 год

Категории случаев	Виды программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	Семейная конференция	Круги	Школьно-родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
Преступления несовершеннолетних	603	47	9	6	0	2	667
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	281	22	16	14	0	0	333
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	142	29	7	0	0	0	178
Семейные конфликты/проблемные ситуации	206	5	107	7	0	8	333
Школьные конфликты/проблемные ситуации	113		7	84	5	0	209
ИТОГО программ каждого вида	1345	103	146	111	5	10	1720
Доля программ каждого вида	78,2%	6,0%	8,5%	6,5%	0,3%	0,6%	100,0%

Таблица 7 демонстрирует произошедшие за год изменения. В 2018 году выросла в сравнении с 2017-м доля прямых медиаций (с 73,5 до 78,2%) и несколько снизилась доля челночных (с помощью писем), увеличилась доля семейных конференций с 2,8% в 2017 г. до 8,5% в 2018-м, снизилась доля

кругов. Последнее обстоятельство можно объяснить общим снижением в 2018 г. по сравнению с 2017-м доли заявок и проведенных в ТСП программ по школьным ситуациям, поскольку круги сообщества чаще проводятся именно по этой категории случаев.

Таблица 7

Динамика использования программ (по видам)

Годы	Доля программ каждого вида (%) в общем количестве завершенных программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	Семейная конференция	Круги	Школьно-родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
2017	73,5%	8,1%	2,8%	13,2%	0,58%	1,8%	100,0%
2018	78,2%	6,0%	8,5%	6,5%	0,3%	0,6%	100,0%

Особенности проведения программ одного и того же вида связаны с категорией случаев. К примеру, проведение восстановительных медиаций между правонарушителем и жертвой и между родителем и ребенком имеют отличия в силу различия природы ситуаций, и, соответственно, типа отношений между сторонами и целей программы. Или круги проводятся как для урегулирования конфликтных/проблемных ситуаций в сообществе, так и по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта. Во втором случае участники берут на себя ответственность за предотвращение конфликтов и/или улучшение отношений. Вторую разновидность кругов мы называем профилактическими.

Таким образом, помимо *вида программ* важно также учитывать *типы восстановительных программ*, которые определяют их специфику соответственно категориям случаев и указывают на основную цель программы.

Основные типы восстановительных программ

- 1) заглаживание вреда – по ситуациям деяний, приведших к причинению вреда;
- 2) разрешение конфликтной/проблемной ситуации;
- 3) профилактические программы.

Первый из перечисленных типов объединяет программы, которые проводятся *по деяниям, приведшим к причинению вреда конкретному пострадавшему*. К таким деяниям относятся такие категории случаев:

- преступления;
- общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;
- иные деяния, приведшие к причинению вреда (административные правонарушения, а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности).

Если преступления – это в точном смысле «криминальные» деяния, то вторую и третью группу указанных деяний мы называем «квазикриминальными», поскольку в юридическом смысле они не подлежат уголовным санкциям. Но все три перечисленные категории случаев *объединены* тем, что несовершеннолетний либо взрослый своим деянием причиняет вред другому человеку (группе) независимо от юридической квалификации совершенного поступка. Отсюда специфические ориентиры программы состоят в

ответственности нарушителя перед жертвой, что в восстановительном правосудии определяется как обязательство по заглаживанию вреда, а также в исцелении жертвы или просто удовлетворенности результатом.

Для *других типов ситуаций*, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, споры родителей, затрагивающие интересы детей, школьные конфликты, проблемные ситуации, чреватые конфликтами, решение вопросов, связанных с ресоциализацией несовершеннолетнего после совершения им правонарушения, и иные ситуации, где нет однозначного выделения ролей «обидчика» и «жертвы», специфика восстановительных программ состоит в осознании и принятии на себя ответственности за урегулирование ситуации *всеми участниками* и достижении соглашения о ее урегулировании. Разумеется, такие ситуации вызывают негативные эмоции, и у каждого возникает ощущение, что именно ему причинен вред другой стороной, что виновен Другой. Однако восстановительная программа в таких случаях ориентирована не на то, чтобы разложить ситуацию на перечень инцидентов, а на прояснение сути общей ситуации, достижение взаимопонимания и урегулирование конфликтной/проблемной ситуации, на достижение консенсуса по обсуждаемым вопросам.

Наличие типологии позволяет в рамках восстановительного подхода работать и с более сложными ситуациями. Типология дает возможность не только разбить большие ситуации на составные части, чтобы применить к ним либо несколько программ одного и того же вида, либо разные программы, но и конструировать «сложные программы» в рамках единого процесса, выделяя *разноприродные аспекты ситуации*.

Разработанные формы для анализа восстановительных программ предельно просты: в них фиксируется объективная сторона кейса – фабула ситуации, юридическая квалификация, если таковая имеется, восстановительные результаты (как это понимается ведущим), официальное решение по делу. Кроме того остается место для свободного размышления: особенности случая, находки, трудности, проблемы, идеи, возникшие в результате работы, выводы¹⁷.

Центральным элементом описания является фиксация действий участников программы, в которых проявились (если это произошло) базовые характеристики восстановительного правосудия (восстановительного подхода):

- ответственность нарушителя перед жертвой;
- исцеление жертвы;
- участие социального окружения;
- восстановление способностей людей понимать друг друга;
- что сделано для того, чтобы подобное не повторилось.

По конфликтным/проблемным ситуациям, т.е. когда нет позиций «правонарушителя» и «пострадавшего», программа ориентирована не на ответственность нарушителя перед жертвой, а на принятие всеми участниками ответственности по урегулированию ситуации.

Формы качественного анализа программ фактически являются «краткой конструкцией» устройства самой программы (и в этом смысле – инструкцией по ее проведению).

2.2. Обсуждение проведенных программ¹⁸

Обсуждение проведенных программ имеет несколько аспектов. С одной стороны, следует обсуждать работу ведущих, сложности и находки, соотнесение общих принципов со спецификой случая и пр. В этом же контексте мы имеем возможность выделить интересные феномены, которые проявились в ходе работы. С другой стороны, сама возможность проведения программ требует определенных организационных и правовых условий, и это уже другой аспект обсуждения. Третий аспект – демонстрация примеров восстановительных программ, которая проясняет для читателя, о какой практике идет речь. В этом же русле мы имеем возможность показать специфику восстановительных программ в их отличии от других известных практик в работе с конфликтными, криминальными (квазикриминальными) и проблемными ситуациями.

Программы по заглаживанию вреда

Ключевой момент этих программ состоит в реализации *принципа ответственности правонарушителя*. Как правило, достигается он в форме принесения извинений пострадавшей стороне и компенсации материального ущерба.

К сожалению, во многих программах мы видим принесение извинений как единственную форму заглаживания вреда. Действительно, в ряде случаев и для потерпевшего это оказывается достаточным. Но здесь главное в том, как сам ведущий понимает содержание принципа ответственности правонарушителя. Нередко встречается такое: «В результате проведенной работы

мальчик осознал и принял на себя ответственность за совершенный поступок, проявил готовность извиниться на примирительной встрече. Таким образом, подросток-нарушитель принял ответственность на себя, и появилась установка на исправление последствий ситуации, заглаживание вреда перед жертвой. ...Принятие ответственности выражается в следующем: готовность матери к возмещению материального ущерба потерпевшему; готовность несовершеннолетнего встретиться с потерпевшим и принести ему извинения за свой поступок». Подобное представление ведущих о способах заглаживания вреда снижает потенциал восстановительных программ по ситуациям причинения вреда, поскольку основная идея связана с деятельным заглаживанием вреда тем, кто его причинил. Роль родителей важна – но не «вместо», а «вместе» с ребенком.

С. (12 лет) растет и воспитывается в многодетной семье. Его отец очень негативно воспринял правонарушение своего сына (повреждение имущества санатория), но принял правильное решение – предложил совместно со своим ребёнком починить поломанные и испорченные вещи, тем самым возместить материальный ущерб.

Обратим внимание, приведенный пример касается отказного материала по административному правонарушению (недостижение возраста административной ответственности), так что предложенный отцом вариант никак не связан с возможным смягчением наказания. Так что есть родители, которые просто поняли смысл восстановительного правосудия и, разделяя ответственность с ребенком, включают его в реальный процесс заглаживания вреда.

Во многих кейсах принцип заглаживания вреда реализуется за счет работы подростков, оказания им какой-то помощи пострадавшим и пр.

Что дает восстановительное правосудие

Помимо сформулированных ценностей и принципов восстановительного подхода описания конкретных случаев позволяют увидеть ряд феноменов, предъявление которых позволяет, во-первых, повысить чувствительность к тому, что происходит в ходе и в результате программ, а во-вторых, расширить наши представления о значении восстановительного подхода как в общесоциальном плане, так и в индивидуальной жизни людей. Всякий раз при ознакомлении с описаниями проведенных программ открываются новые грани.

«Простые дела»

Вечером, находясь на лестничной площадке первого этажа жилого дома, вступив в предварительный сговор, двое подростков тайно похитили велосипед, причинив его владельцу ущерб на общую сумму 5000 рублей.

Заявка на проведение программы получена из районного суда.

Участники программы: обвиняемые – двое подростков (14 лет), потерпевший – взрослый мужчина, родители подростков.

Велосипед возвращен потерпевшему. Подростки искренне раскаялись, лично принесли извинения. Обещали пересмотреть свои планы на жизнь и прививать полезные привычки. Потерпевший получил возможность высказать свои негативные эмоции и после этого был готов к конструктивному общению. Услышал личные истории подростков, признал, что ради их исправления не стоит настаивать на наказании по всей строгости закона.

Все прошло достаточно просто и без сильного сопротивления сторон. Этому способствовало, что потерпевший на момент медиации уже получил велосипед и поначалу лишь из принципа хотел наказать подростков¹⁹.

Можно предположить, что без проведения восстановительной программы и у потерпевшего, и у подростков было бы совсем другое отношение к произошедшему.

Взаимные извинения и восстановление отношений

Несовершеннолетний Д. (15 лет) на почве личных неприязненных отношений причинил несовершеннолетнему Ф. (14 лет) вред здоровью средней тяжести.

Обвинение предъявлено по ст. 112 ч. 1 п. «а» УК РФ.

Ф. в течение длительного времени называл Д. оскорбительными словами. По словам Д., однажды он не выдержал и ответил Ф. кулаками (2 раза ударил по голове, в результате чего у Ф. была сломана челюсть). Д. не ожидал таких серьезных последствий своих действий. Очень переживал за здоровье Ф.

Ф. не ожидал, что на слова Д. ответит кулаками. Был в шоке, испытывал серьезные боли. Целый месяц вынужден был носить металлическую конструкцию во рту. Мог есть только протертую пищу через трубочку, не мог говорить. Из-за длительного лечения и пропуска занятий возникли проблемы с учебой.

В ходе встречи Ф. услышал искренние слова извинений от Д. Извинения принял. В свою очередь он тоже извинился перед Д. за слова в его адрес. Извинения были приняты. Подростки пожали друг другу руки.

Мама Ф. не знала, что ее ребенок долгое время обзывал Д. Когда стали известны все обстоятельства ситуации, она изменила свое отношение к Д. и приняла его извинения. Мама предложила детям не держать зла друг на друга, а продолжать мирно общаться.

Уголовное дело прекращено за примирением сторон.

Из выводов ведущего: восстановление отношений важно в любом случае. Но прояснение ситуации – важный этап. Ведь стороны до медиации чаще всего не разговаривают о произошедшем и смотрят на ситуацию только со своей стороны. Разговор двух сторон – главное достоинство восстановительных программ²⁰.

Восстановительное правосудие как ориентир для изменения законодательства

Восстановительное правосудие дает возможность не только более осмысленного и гуманного для всех участников и для общества в целом ответа на преступления, но и позволяет выявить направления совершенствования законодательства (по аналогии, например, с судом присяжных).

В большинстве стран, использующих альтернативы уголовному преследованию, действует принцип целесообразности уголовного преследования. Иными словами, альтернативные формы (в том числе медиация правонарушителя и жертвы) могут быть использованы до возбуждения уголовного дела, и при успешной реализации альтернативы дело не возбуждается. По российскому же законодательству уполномоченное лицо при наличии признаков преступления обязано возбудить уголовное дело (принцип законности возбуждения уголовного дела). При том что по ряду преступлений возбужденное дело может быть прекращено за примирением сторон, такое основание прекращения («нереабилитирующее основание») все равно оставляет негативные последствия, например, в соответствии с отечественным трудовым законодательством, даже при отсутствии судимости это ведет к ряду ограничений на профессии (даже если речь идет о совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте). Ниже приведем наглядный пример ситуации, по которой сам факт возбуждения уголовного дела оказывается чрезмерной репрессией.

Несовершеннолетний М., 15 лет, похитил мобильный телефон, принадлежащий совершеннолетней Л., причинив ей материальный ущерб в размере 15 999 р. Подросток подобрал телефон, который лежал в общем туалете в кафе торгового центра. Как он пояснил в ходе предварительной встречи, давно хотел себе такой же. Сим-карту сразу выбросил. Но потом стал переживать и сдал телефон на пост охраны. Заведено уголовное дело по ст. 158 ч. 1 УК РФ («Кража»). Заявка в ТСП передана из следственного управления УМВД России по г. Архангельску.

В ходе программы восстановительного правосудия потерпевшая рассказала, что в телефоне были рабочие контакты, которые ей пришлось с трудом восстанавливать, но вот личные фото ее детей и мужа восстановить нельзя. Потерпевшая в тот день уезжала в командировку и осталась без всякой связи, и это очень ее огорчило. Подросток сказал, что испытывал страх и сожаления, что причинил потерпевшей много хлопот. Принес извинения. Его мама была очень расстроена и тоже извинилась за действия сына.

Потерпевшая не обвиняла его, а поделилась своими переживаниями. Это очень расположило подростка и помогло ему принести извинения искренне. Извинения были приняты. Потерпевшая была доброжелательна к обвиняемому и его маме. Похвалила подростка за решение вернуть телефон, сказала, что рада, что он одумался и сам отдал телефон. Надеется, что такого больше не повторится. Подросток обещал не брать чужое, думать о последствиях своих поступков, в случае нахождения чужой вещи – сообщать о ней в полицию или администратору по месту ее находки.

Потерпевшая не возражала против прекращения уголовного дела. Уголовное дело прекращено дознавателем по ст. 25 УПК РФ за примирением сторон²¹.

Программы по конфликтным и проблемным ситуациям

В эту рубрику входят программы по школьным и семейным конфликтам/проблемным ситуациям.

Что касается *школьных ситуаций*, то с учетом широкого распространения ШСП в ТСП попадают заявки, касающиеся урегулирования наиболее сложных конфликтов с большим кругом участников, которые мы относим к категории «сложные ситуации и сложные программы» (об этом ниже). Но есть и ситуации, не требующие усложнения конструкции программ. Интересно заметить, что восстановительные программы между сторона-

ми конфликтных ситуаций, как правило, приводят к прояснению ситуации и *взаимным извинениям*: каждый осознает свою ответственность за случившееся и принимает на себя обязательства. Такие программы проводились как по школьным (например, медиация между учителем и матерью ребенка), так и по семейным ситуациям.

Восстановительные программы с семьями проводились по ситуациям:

- детско-родительские конфликты;
- детско-родительские конфликты в приемных и опекунских семьях (как особый класс ситуаций);
- конфликты между опекунами и кровными родителями;
- конфликты между разводящимися/разведенными супругами, связанные с определением места проживания ребенка и обеспечением защиты других интересов несовершеннолетних;
- урегулирование отношений воспитанников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей с родственниками и формирование позитивных семейных условий для его ресоциализации;
- и др.

Каждая из перечисленных групп имеет свою специфику. Но, как правило, для программ по конфликтным/проблемным семейным ситуациям *ключевое значение имеет «восстановление способности людей понимать друг друга»*. То, что для одного члена семьи осознается как проявление заботы, для другого – унижение чувства собственного достоинства, для одного – любовь, беспокойство и стремление сделать лучше, для другого – ущемление свободы. Нередко близкие люди просто не умеют разговаривать друг с другом о том, что их волнует.

Стороны хотели и готовы были разговаривать друг с другом, но дома это не получалось, поскольку они не понимали, что важно друг для друга. А присутствие третьего человека, который задавал им вопросы и участвовал в налаживании диалога, помогло им услышать друг друга²².

Наибольшее количество присланных описаний касается урегулирования отношений между матерью и подростком: дочь/сын стала/стал пропускать школу, много времени уделяет времяпровождению с друзьями. Мать не может повлиять на поведение дочери/сына. У ребенка снизилась успеваемость, он стал уходить из дома и пр. Иногда все это длится долго, несовершеннолетний со-

вершает правонарушения, стоит на учете в ОДН и пр. Такие ситуации требуют более длительной подготовки к встрече сторон, по возможности ведущие проводят семейные конференции.

Прояснение ситуации, возможность поделиться переживаниями и восприятием происходящего, выслушивание и обнаружение, что на одни и те же вещи близкие люди смотрят совершенно по-разному, что уходы несовершеннолетнего из дома мотивированы обидами, о которых родитель даже не догадывался, а придирки и эмоциональные срывы родителей – это неумелая форма проявления беспокойства за своего ребенка и, в конце концов, достижение взаимопонимания становится механизмом восстановления доверия друг к другу и урегулирования ситуации. Практически все описанные кейсы по ситуациям между детьми и родителями завершены успешно²³.

«Пилотный» кейс²⁴

Вид примирительной процедуры: челночная медиация с письменной коммуникацией с одной стороной.

Отец отбывает наказание в виде лишения свободы, срок – два года; мать против общения отца с дочерью (Дарья, 15 лет), письма отца не доходят до дочери.

Источник, передавший случай на программу: письменное обращение отца.

Участники программы: Юлия – мать Дарьи, 41 год; Дмитрий – отец Дарьи, 43 года.

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/ проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилась)
Принятие участниками ответственности по урегулированию ситуации	Юлия считала, что «такой» отец ее дочери не нужен и осуждала его действия и положение. Но при этом понимала, что общение и встреча отца и дочери все равно произойдет уже через 9 месяцев, т.е. после его освобождения, и тогда выяснится ситуация про письма – ей важно было найти решение, которое не

	навредит или в меньшей степени отразится на ее взаимоотношениях с Дарьей и будет в интересах дочери. Дмитрию важно было общение с дочерью посредством единственного доступного для него канала – писем и, понимая особенности своего положения, он готов был учитывать предложения Юлии
Восстановление способности людей понимать друг друга	Дмитрий дал свое согласие на ознакомление жены с его письмом-обращением. Юлия на встрече с медиатором озвучила свое отношение к Дмитрию и его поступкам и ознакомилась с письмом. Прочитав, что отец готов «пойти на любые условия», она удивилась, так как считала, что он «ничего не понимает, кто он и где и каково ей и Дарье с этим жить». Прояснение позиции по данному вопросу, получение фактической информации, уход от домыслов способствовал пониманию сторон
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов и др.)	Нет
Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось	1. Стороны договорились об условиях организации переписки между отцом и дочерью, составлено письменное соглашение. 2. Условия договоренностей проверены на реалистичность и безопасность для сторон, обсуждены возможные риски и способы их предупреждения. 3. В случае возникновения ситуации затруднения, необходимости согласования того или иного вопроса стороны проинформированы, что могут обратиться к процедурам примирения

Особенностью является длительность данной процедуры ввиду длительности доставки писем.

Выводы по кейсу, сделанные ведущим: данный конфликт можно считать скорее урегулированным, чем разрешенным; по результатам проведенной процедуры стороны согласовали заявленные вопросы, но фактическое восстановление взаимоотношений не произошло в связи с организационным контекстом ситуации. Дочь и отец состоят в переписке, осуществлено предупреждение потенциального детско-родительского конфликта (между матерью и дочерью, в случае если бы прояснилась информация о «недошедших» письмах).

В целом данный кейс можно считать пилотным с точки зрения апробации примирительной процедуры к разрешению такого рода конфликтов. Следует отметить, что он имеет ограничения: вероятно, для более сложных, многоуровневых конфликтов, предусматривающих согласование большего числа вопросов, использование данного вида примирительной процедуры может быть неэффективно, что, в прочем, требует дальнейшего эмпирического исследования.

Позитивные последствия незавершенной программы

В ходе словесного конфликта на почве личных неприязненных отношений У. нанесла два удара кожаным ремнем по ягодицам своему малолетнему сыну (12 лет). Телесных повреждений нет.

Привлечена к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Провести программу примирения не представилось возможным по причине отказа матери извиниться перед сыном за причиненную физическую боль. По её словам, это унижительно для неё. Она мать и вправе решать, как ей наказывать ребенка. В своем решении была категорична, агрессивно восприняла предварительную встречу, попросила больше не звонить.

С мальчиком проводится работа в рамках реализации межведомственного плана ИПР, оказана психологическая помощь в учебном учреждении. Спустя месяц мальчик рассказал, что мама всё же подошла к нему после нашего отъезда и попросила прощения. Мальчик поблагодарил медиатора за разговор с мамой²⁵.

Сложные ситуации и сложные программы

По мере распространения восстановительных практик службы примирения сталкиваются с все более сложными случаями и встречаются си-

туации, которые нельзя определить однозначно.

На основании анализа полученных материалов мы условно выделяем здесь четыре разновидности сложных ситуаций:

- 1) многосоставные конфликты;
- 2) ситуации «со сложной природой конфликта»;
- 3) ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов;
- 4) ситуации, для урегулирования которых модифицируются исходные виды программ.

К «многосоставным конфликтам» мы относим, например, групповые многоэпизодные уголовные дела, школьные ситуации с несколькими враждебно настроенными друг по отношению к другу группами (такие группы возникают по разным поводам: гиперактивность ребенка в классе, травля, недовольство коллектива стилем управления новой администрации и пр.).

Как правило, работа с такими ситуациями предполагает:

- встречи со всеми значимыми участниками ситуации;
- анализ ситуации и ее «разделение» на фрагменты с определением участников и типа восстановительной работы в каждом блоке;
- проведение локальных восстановительных программ;
- если нужно: осмысление результатов «локальных» программ и «сборка» – проведение общих встреч для принятия итоговых решений и выработки механизмов реализации.

К ситуациям «со сложной природой конфликта» мы относим, в первую очередь, преступления, совершенные в семье. В отличие от «многосоставных» конфликтов главной чертой данной категории случаев является не множество участников и групп интересов, а *включенность одних и тех же людей в противоречивые отношения*: отношения «преступник-жертва» и близкие родственные связи. Примером подобных случаев являются кражи, мелкие хищения и угоны автомобилей, совершенные подростком в семье. Здесь в качестве потерпевшего выступает кто-то из родителей. Родитель (в том числе приемный) оказывается в двойной роли: являясь потерпевшим/пострадавшим, он в то же время несет ответственность за воспитание ребенка; заявление в полицию о совершенном преступлении является для него отчаянным способом повлиять на исправление ребенка (как правило, это оказывается не первым случаем во-

ровства), и в то же время он хочет защитить ребенка от нависшей угрозы уголовного наказания. К указанному перечню можно прибавить и побои (сын ударил отца, пасынок – отчима) – прислано несколько описаний программ по таким случаям. В подобных семьях, как правило, сложные отношения, утеря родительского контроля, случаются уходы несовершеннолетнего из дома, прогулы в школе, нередка и наркотическая или алкогольная зависимость. Но иногда случившееся оказывается для родителя полной неожиданностью. В отличие от описанной выше категории семейных конфликтов, работа ведущего с подобными сложными ситуациями предполагает увязывание в *одной программе* основ медиации правонарушителя и жертвы и восстановительных программ по семейным конфликтам.

В последние годы территориальные службы примирения начали работать и с другими ситуациями – когда родители оказываются в роли правонарушителей, а жертвами их дети. В таблице ТСП-8 отражены программы, относящиеся к этой категории случаев, – домашнее насилие со стороны взрослых по отношению к несовершеннолетним. Этот тип ситуаций оказывается еще более сложным, поскольку переворачивается пирамида традиционных ценностей – родитель из авторитета превращается в правонарушителя. «К сожалению, не все родители готовы принять на себя ответственность за причиненный вред, не все готовы извиниться перед своим ребенком, считая это исключительным унижением, ведь тот наказан “за дело”»²⁶. Тонкость проведения восстановительных программ по таким кейсам состоит в том, что тоже имеет место синтез программы по заглаживанию вреда и семейной медиации. Родителю нужно возвращать позицию ответственного родительства как базовую. Но, в отличие от «обычных» детско-родительских конфликтов, в данном случае речь идет о преступлении (или административном правонарушении), о насилии над ребенком, которое четко разделяет участников программы на «обидчика» и «жертву». В цитируемой статье О.Н. Шкрябиной, опубликованной в настоящем номере Вестника, медиатором описана специфика подобных программ: если родитель не берет на себя ответственность за случившееся, считает насилие своим правом, нормальным способом воспитания, ведущий может привести стороны к примирению только через введение причинившего насилие родителя в позицию обидчика. Эта деликатная, но необходимая процедура наглядно описана в указанной статье.

К категории случаев со сложной природой конфликта следует отнести и школьные конфлик-

ты между детьми, где обнаруживается, что за совершенным несовершеннолетним преступлением (либо иной формы причинения вреда) стоят прежние обиды, нанесенные ему нынешней жертвой, или травля одноклассников, или/и недоброжелательное отношение педагогов. И, следовательно, здесь речь идет не об одной, а о комплексе *восстановительных программ с разными участниками*.

Говоря о третьей группе («ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов»), мы имеем в виду не столько конфликты/правонарушения, сколько более объемные ситуации социального неблагополучия несовершеннолетнего, зачастую связанные со сложными семейными обстоятельствами. Нередко такие семьи состоят на учете как «социально неблагополучные». С такими случаями проводятся семейные конференции. Здесь субъектом принятия решений становится семья, во главу угла ставится поиск ресурсов – это принципиальное отличие от других форм социальной работы, где подобные семьи, как правило, стигматизированы как «проблемные».

В 2018 году в общей структуре программ доля семейных конференций увеличилась с 2,8 в 2017 г. до 8,5% (см. табл. 7). Опыт проведения семейных конференций показал, что здесь важна не только процедура проведения, но и серьезная подготовка всех участников: несовершеннолетнего, членов семьи и других родственников, а также специалистов (представителей КДНиЗП, ОДН/ПДН, специалистов учреждений социальной защиты, опеки и попечительства, при необходимости – психологов, сотрудников наркологических центров и пр.). Кроме того, неотъемлемой составляющей программы является механизм контроля выполнения выработанного семьей плана и помощи в его осуществлении со стороны структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Наибольшее количество семейных конференций проведено в 2018 г. в Алтайском крае с семьями, которые состоят на учете в органах социальной защиты населения.

Примером ситуации, отнесенной нами к четвертой группе – *для урегулирования которых модифицируются исходные виды программ* – служит следующий кейс²⁷.

Запрос поступил от опекуна – тети девятиклассника Алексея, специалисту по сопровождению семьи в центре социальной защиты. После смерти матери мальчика тетя оформила попечительство, и он живет в ее семье. Отец лишен ро-

дительских прав. У тети есть и родная дочь, которая учится вместе с Алексеем в одном классе.

По словам тети, в последнее время ухудшились ее отношения с племянником. Главная причина конфликтов – его неуспеваемость, конфликты с учителями и угроза недопуска к итоговой аттестации (9-й класс). Тетя говорит, что Алексей во всем кроме школы адекватен, помогает, внимателен к ее просьбам и пр.

В ходе предварительных встреч выяснилось, что у подростка серьезные конфликтные отношения с четырьмя учителями и завучем. Особую остроту конфликт приобрел с учителем русского языка. Алексей игнорирует все задания на уроке. Учитель выгоняет его с урока. Скопились задолженности, но теперь учитель не принимает выполненные задания, игнорирует договоренности о сдаче долгов. Отношения сопровождаются хамством и грубостью с обеих сторон, игнорированием друг друга, вынесением конфликта вовне.

Выяснилось, что тетя тоже находится в конфликтных отношениях с теми же учителями, ее конфликт с учителями имеет давнюю историю. В школе она имеет статус неудобного, скандального родителя.

По этой ситуации была проведена восстановительная программа, названная ведущими «Семейно-общественная конференция». Ее тема – урегулирование отношений между семьей и школой и предотвращение угрозы недопуска девятиклассника к итоговой аттестации. Ведущими представлено достаточно подробное описание работы по ее подготовке и проведению. Здесь лишь отметим, что модификация известной конструкции *семейной групповой конференции* состояла в том, что план по разрешению ситуации составлялся семьей совместно с представителями школы (социальным педагогом, завучем и учителями), поэтому «личное время» (без участия ведущего) было предоставлено всей этой группе.

Первое, что бросилось в глаза ведущих по итогам составления плана: ответственность за разные пункты взяли на себя Алексей, тетя, социальный педагог и завуч. Учителя не взяли на себя никакой ответственности, и ведущий задал вопрос, в чем состоит ответственность учителей как равноправных участников ситуации. Вопрос вызвал раздражение со стороны учителей, ведущий еще раз напомнил о принципах восстановительных технологий. Затем участники снова остались одни, и был включен еще один пункт плана.

Пункты плана	Ответственный	Дата выполнения (указаны конкретные даты)
1. Составить план ликвидации задолженностей (по форме)	Завуч	
2. Ликвидировать задолженность по предметам история, математика, русский язык, химия	Алексей	
3. Присутствие на сдаче долгов социального педагога	Социальный педагог	
4. Соблюдать правила поведения для учащихся	Алексей	
5. Выполнять домашние задания, работать на уроках	Алексей	
6. Контроль за своевременной сдачей задолженности	Опекун	
7. Посещение школы для взаимодействия с учителями и пониманием выполнения договоренностей	Опекун	
8. Создание условий для ликвидации задолженностей: – выделить время для консультаций и принятия задолженности; – составить задания в соответствии с уровнем обучения; – известить учителя математики (не смог присутствовать до конца – контрольные работы, и попросил известить его о	Учителя-предметники Учителя-предметники	

решении конферен- ции); – общий контроль выполнения до- говоренностей	Завуч	
---	-------	--

Итоги программы через две недели: сданы все задолженности, ликвидирована угроза недопуска к итоговой аттестации. Отношения с учителями поддерживаются в нейтральной конструктивной позиции. В вышестоящие органы заявлений по этой ситуации не было. Семья результатом довольна. Алексей на предложение в случае необходимости провести еще одну конференцию ответил, что лучше задолженности сдать.

... Об истинном примирении в этом кейсе речи нет. Но учитывая, что стороны договариваются о том, о чем могут и хотят договориться, программу следует отнести к восстановительным программам. Отношения восстановлены, найден ресурс для разрешения ситуации.

Анализ показывает, что в «сложных ситуациях» восстановительные практики в работе с несовершеннолетними и их семьями не могут быть локализованы только как программы по проведению восстановительных встреч (медиации, круги, семейные конференции), но требуют дальнейшего сопровождения, контроля выполнения обязательств, «кураторства случая». Следовательно, появляются специальные задачи организационного характера по административному обустройству такой работы, а также встает вопрос, где очертить границу восстановительной программы и что считать завершением работы со случаем.

Затруднения ведущих в типологизации восстановительных программ

Типология программ важна, повторим, поскольку определяет целевые ориентиры программы и характеристики позиций участников. Она помогает работать и со сложными ситуациями, выделяя в них разные аспекты, и выстраивать в рамках работы с одним сложным случаем конфигурацию элементов разнотипных программ. Но иногда ведущие неверно ориентируются, как классифицировать ситуацию, с которой встретились. А это может привести к отсутствию ясности или искажению целевых ориентиров.

Наиболее частая ошибка ведущих состоит в отнесении программ по урегулированию семейных ситуаций к программам по заглажива-

нию вреда и, соответственно, позиционировании участников – членов семьи – как правонарушителя и жертву.

К примеру, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав направляет заявку в ТСП по ситуации систематического ухода девочки из дома.

На индивидуальной встрече мама рассказала о трудностях во взаимоотношениях с дочерью. С ее слов, непослушания дочери начались с прошлого года, когда она познакомилась с новыми подругами. Дочь несколько раз не ночевала дома без ее разрешения, мама высказала свои переживания о будущем дочери и желание укрепления эмоционального контакта с ней.

С девочкой на индивидуальной встрече обсуждались произошедшая ситуация (уход из дома) и последствия. Она поделилась тем, что они с мамой часто ссорятся и не понимают друг друга. Девочка сказала, что не задумывалась, к чему могут привести ее поступки. Она призналась, что хочет наладить отношения с мамой.

На совместной встрече мама и дочь подписали соглашение, в котором прописали договоренности, которые помогут им улучшить их взаимоотношения и понимание друг друга.

Программа квалифицирована ведущим как программа по заглаживанию вреда, обидчик – дочь, жертва – мама. При описании не прояснилось кто, перед кем и как загладил вред, а восстановительные результаты описаны следующим образом:

Ответственность стороны: Девочка приняла на себя обязательства выполнения домашних заданий, посещения школы, возвращение домой в 22.00.

Исцеление стороны: Мама простила дочь.

Или другая ситуация: суицидальная попытка девочки-подростка. Здесь роли распределены противоположным образом: жертва – девочка-подросток, обидчик – мать. Судя по описанию, у матери отсутствовал эмоциональный контакт с дочерью, девочке обидно, что младшей сестре (от второго брака матери) уделяют внимание, а она ощущает свою ненужность... Кроме того, болезнь бабушек требовала от матери внимания к ним, а на старшую дочь сил уже не хватало. «Мать даже не заметила, что у старшей дочери всегда одежда с длинным рукавом, даже летом, а под рукавами все руки исцарапаны...».

Это все – сложные ситуации, но мы неоднократно обращали внимание, что если восстановительная программа направлена на урегулирование длительных отношений, тем более в семье (если деяние кого-то из членов семьи не квалифицируется как преступление или административное правонарушение в отношении другого члена семьи), не следует «подгонять» ее к «программе по заглаживанию вреда», где однозначно определяются «обидчик» и «жертва». В отношениях родителей с детьми, особенно подросткового возраста – на мучительной стадии перехода от детства к взрослости – трудности во взаимоотношениях почти неизбежны, и сводить их к «причинению вреда» было бы недопустимым упрощением. Как правило, в ходе восстановительной медиации по таким ситуациям усилия ведущего направлены в первую очередь на восстановление взаимопонимания, это ключевой ориентир в работе с семьями. В этом контексте проясняются и многочисленные обиды и складывается новый тип общения, который формируется с помощью ведущего, и приводит к осознанию, взаимным извинениям и договоренностям по поводу будущего.

Разумеется, восстановительные программы в семьях могут быть нацелены и на более определенные задачи, решение которых фиксируется в достигнутых соглашениях или планах действий, но, по крайней мере исходя из подобных описаний, мы не можем их отнести к программам «по заглаживанию вреда». Другое дело, если речь идет о насилии, о побоях: в ряде присланных кейсов описаны ситуации не только о побоях в отношении детей, но и, к примеру, о нанесении ударов сыном отцу (или пасынком отчиму) – во всех этих случаях программу по таким ситуациям нужно проводить как программу по заглаживанию вреда, несмотря на то, что, как правило, случившееся является результатом длительных (конфликтных) отношений.

Рассмотрим теперь другой пример – по ситуации, действительно связанной с правонарушением несовершеннолетнего.

Т., 13 лет, украл аппарат с жевательными резинками, плохое поведение в школе. Заявка на проведение программы поступила в ТСП из КДНиЗП. Проведенная восстановительная программа определена ведущим как *программа по заглаживанию вреда*.

Особенности ситуации и процесса проведения программы

Т. пришел на встречу с папой. Отец рассказал, что сын переехал к нему жить несколько ме-

сяцев назад. До этого они с сыном не общались. Сейчас, с его слов, они восстанавливают взаимоотношения, он заботится о сыне, прививает ему правила поведения, дисциплину. По прошествии нескольких месяцев Т. изменился, стал прислушиваться к папе, перестал общаться с приятелями, с которыми совершал кражи, начал делать уроки, помогать по дому, перестал курить.

Т. рассказал, что ему нравится заниматься баскетболом и футболом. Однако сейчас папа запретил ему посещать тренировки, пока он не поймет, что сын исправляется. Подросток понимает необходимость изменений и следует правилам, установленными папой.

Отец предположил, что подобное поведение сына может быть вызвано недостаточным вниманием и заботой со стороны родителей. И для компенсации этого они с сыном и дочерью выходные проводят вместе, ездят в гости к родным. Также они постоянно беседуют на темы, которые могут повлиять на формирование мировоззрения.

Т. сказал, что вообще не задумывался о последствиях краж, которые они с приятелями совершают. Подросток сказал, что у него остались негативные впечатления от нахождения несколько дней в заключении (возможно, в ЦВНСП? В описании не уточнено. – Л.К.) с другими несовершеннолетними правонарушителями, и он не хочет повторения подобного. Т. выразил желание меняться, это касается, в том числе, изменения поведения в школе, отношения к учебе, выполнения домашних заданий. Папа сказал, что верит в исправление сына и готов ему помочь в этом.

Удалось ли сторонам достичь соглашения и в чем оно заключалось?

Да, отец и сын подписали примирительный договор.

Ответственность нарушителя перед жертвой. Были проведены предварительные встречи с членами семьи. Т. перестал совершать кражи, начал учиться и изменил свое поведение в школе, помогает папе по дому. Папа принял обязательства по выплате ущерба за аппарат с жевательными резинками. Также папа взял на себя ответственность за воспитание сына и формирование его мировоззрения.

Исцеление жертвы. Члены семьи проговорили о проблемах. Папа осознал потребность сына в его внимании и заботе. У сына появилось желание изменить свое поведение и наладить отношения с отцом.

Связь девиантного поведения с дефицитом родительского внимания и вообще с контекстом внутрисемейных отношений существенна, важность складывания отношений между отцом и сыном не вызывает сомнений не только с этой

точки зрения, но и как самостоятельная ценность. Однако осталось непонятным, почему программа определена как «программа по заглаживанию вреда»? Почему ведущий «назначает» нарушителем отца? Кто жертва и что ведущий, описывая таким образом этот кейс, подразумевал под исцелением жертвы? Взял ли подросток на себя ответственность за кражи? В связи с чем отец и сын подписали примирительный договор в рамках так называемой программы по заглаживанию вреда?

И, наконец, еще одна программа.

Подросток перестал посещать школу, занимался воровством продуктов в магазинах, воровством изделий из металла у жителей города для сдачи его на металлолом. Был поставлен на учет в КДНиЗП. Мама ничего не могла сделать. Подросток ее не воспринимал. Мать работает, не злоупотребляет спиртными напитками, но, как говорят, «слабохарактерная». Подросток был отправлен в СРЦ. Проведя там две недели, попросил встречи с медиатором, была проведена восстановительная медиация между матерью и сыном.

А в качестве юридических последствий программы фиксируется «прекращение дела за примирением сторон». Какого дела? Какое отношение прекращение дела имеет к медиации между мамой и сыном? Воровство мальчика в ходе программы (судя по описанию) вообще не обсуждалось.

2.3. К вопросу о компетентности специалистов: анализ практики как материал для содержательного приращения при подготовке ведущих и организаторов восстановительных практик

«Несмотря на достаточно большое количество представленных в областном мониторинге ТСП описаний случаев, многие из них не отвечают предъявляемым требованиям: содержат юридические неточности, не отражают в полной мере способы заглаживания вреда обидчиком, не указывают принятое по делу решение, не называют причины отказов сторон от участия в программе и т.д. Данная проблема будет рассмотрена на областном семинаре ТСП в апреле 2019 года»²⁸.

Координаторы отмечают, что описание программ еще не везде вошло в культуру работы ведущих. Мы рассматриваем описание программ не как формальный отчет, а как отражение понимания самими ведущими существа восстановитель-

ного подхода, специфики категории случаев и ответственности им проводимых программ. Исходно форма описания программ вводилась как способ структурирования рефлексии ведущих. Но, как отмечает А.Л. Хавкина (Пермский край), «тяжело складывается практика описания на языке принципов восстановительного правосудия». Но вопрос: если трудно описать программу на языке принципов восстановительного правосудия, то реализуются ли они при ее проведении?

В своих выводах относительно деятельности ТСП координаторы отмечают рост качества работы ведущих. И действительно, даже краткий обзор практики показывает ее разнообразие, сложность, креативность ведущих и эффективность проведенных программ. Но одновременно координаторы обращают внимание на «недостаточный уровень профессионального мастерства», и при формулировании основных направлений совершенствования деятельности ТСП отмечают необходимость налаживания системы обучения специалистов, методической поддержки, повышения квалификации, систематической супервизии ведущих и кураторов служб и т.п. Противоречия здесь нет: во-первых, большая текучесть кадров, во-вторых, разнообразие случаев требует систематических обсуждений, повышения квалификации, усложнения инструментария и «возврата к основаниям подхода».

Нередко на семинарах по анализу проведенных восстановительных программ и на супервизиях/интервизиях мы фокусируемся на «сложных» случаях, не уделяя должного внимания «простым» кейсам. Но именно описания программ по «простым ситуациям» порой демонстрируют пробелы в компетентности ведущих.

С распространением восстановительных практик ширится и обучение. Можно предположить, что где-то обучение ведущих проводится по старым шаблонам представлений о восстановительном правосудии, которые не учитывают расширение области применения восстановительных программ и формирования более дифференцированной системы понятий, т.е. без учета актуальных обсуждений в Ассоциации восстановительной медиации, в том числе по материалам мониторинга, которые публикуются в Вестниках, и без использования понятийного аппарата, который представлен в Руководстве по мониторингу. Возможен и другой вариант: подготовка осуществляется «по медиации вообще», а не по восстановительным практикам.

Очередной раз возникает вопрос: кому адресован мониторинг? Исходная идея раздела мониторинга по качественному анализу состояла в том,

чтобы выделенные организационные сложности и недостатки становились поводом для совершенствования условий работы, а феномены, которые обнаруживаются при проведении и описании программ, приводили к уточнению понятийного аппарата и инструментария. Можно предположить, что не везде результаты мониторинга собственной работы становятся поводом для разбора и совершенствования.

Общие итоги анализа публикуются в Вестниках, и эти материалы довольно значительны по объему. И все это (наряду с другими наработками) должно переводиться в материал для подготовки и повышения квалификации ведущих и организаторов восстановительных практик, для проведения супервизий и интервизий. Однако повторяющиеся неточности, а порой отсутствие понимания базовых положений восстановительного правосудия свидетельствуют, что это происходит в недостаточной степени, и в масштабе Ассоциации мы пока не придумали адекватный для решения этой задачи формат образовательных развивающих мероприятий.

Что касается последнего, практика летних школ по восстановительному правосудию пока приживается с трудом. Слишком мало людей участвуют в этой форме повышения квалификации, поэтому они пока не стали площадкой для коммуникации и развития действующих специалистов и организаторов восстановительных практик и трансляции новых идей и наработок.

Конкурсы и фестивали играют важную роль. Но нужно не только выявление лучших образцов – необходимо их превращение в материал для обучения, включение новых наработок в «обычную практику». А для этого нужны формы, которые вводят знания, получаемые в результате фиксации новых феноменов, разработки понятий

и инструментов, нового понимания (которое дают нам результаты мониторинга и конкурсов) в обучение всех специалистов.

Хорошей формой является межрегиональное горизонтальное сотрудничество групп, но мы пока получаем мало материалов такого сотрудничества в «общее пользование».

Осуществление восстановительных программ – это развивающаяся область. Полноценность практики предполагает набор необходимых элементов, к числу которых относится рефлексивная связь между процедурами проведения программ, организационными формами, обеспечивающими соответствующие условия, и понятиями. Концепция восстановительного правосудия, имеющая твердую парадигмальную основу, – это живой развивающийся организм, а не мертвая буква. Актуальный набор понятий складывается в ходе реализации, продвижения и усложнения практической деятельности (расширения областей применения восстановительного подхода, дифференциации случаев внутри каждой области, совершенствования инструментария, подключения новых областей знания и пр.). И это движение содержания должно войти в образовательный процесс.

Часть 3. Обратная связь от участников восстановительных программ

Этот блок мониторинга направлен на получение и анализ представлений, как воспринимают восстановительные программы сами ее участники. Для этого участникам, *которые прошли восстановительную программу*, предлагалось заполнить короткую анкету.

Анкета участникам

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали ли бы Вы ему принять участие в такой программе? Подчеркните один из вариантов ответа:

ДА /НЕТ

2. Если ДА, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе _____

3. Если НЕТ, то почему? _____

4. Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить, чтобы улучшить программу? _____

Ответы дифференцированы по категориям участников: несовершеннолетние правонарушители, пострадавшие несовершеннолетние, по-

страдавшие взрослые, родители правонарушителей, родители жертв, иные участники.

По проведенным (завершенным) восстановительным программам 2018 года данные обратной связи представлены из трех регионов:

- Архангельская область – 228 анкет, из них: положительных ответов – 225, отрицательных ответов – 3;
- Алтайский край – 14 анкет, отрицательных ответов нет;
- Пермский край – 4 анкеты, отрицательных ответов нет.

Таким образом, подавляющее большинство участников оценивают программы положительно.

Выводы координаторов на основании таблиц обратной связи

Архангельская область. Для правонарушителя примирительная программа помогает принести извинения, избежать конфликты в будущем, мирно уладить конфликт, облегчить его течение и последствия, узнать друг друга лучше.

Для пострадавших несовершеннолетних медиация помогает разобраться в ситуации, распределить ответственность в конфликте и примириться, по-настоящему простить.

Взрослые пострадавшие придерживаются такого же взгляда, как и несовершеннолетние, но отмечают так же, что медиация помогла прочувствовать ситуацию обеим сторонам и поговорить в спокойной обстановке.

Родители правонарушителей обратили внимание, что медиация помогла разрешить конфликт и избежать дальнейшие конфликты, рассмотреть ситуацию с разных сторон в спокойной обстановке, понять другую сторону, а также осознать свою ответственность и загладить вину перед пострадавшим.

Родители пострадавших обратили внимание, что в медиации смогли найти правильное решение проблемы простым способом, разобрались в ситуации, проговорив ее.

Иные участники отметили профилактическую пользу восстановительной медиации.

Алтайский край. Если в 2017 году были отрицательные отзывы, то в 2018 году таковых не имеется. Полученные данные дают возможность констатировать, что участники подчеркивают следующее: восстановительные технологии способствуют восстановлению семейных отношений, способствуют созданию условий, чтобы члены семей слышали друг друга, выступают в роли защиты семей.

Пермский край. Участники, прошедшие через завершённые восстановительные программы, оценивают их положительно.

Помимо обобщенных выводов интерес представляют конкретные высказывания самих участников. В прошлогоднем выпуске Вестника была представлена структура анализа суждений участников, где полученные ответы распределены по трем кластерам характеристик восстановительных программ: процесс, результат, общий смысл программы. Предложенные характеристики выделены относительно программ по заглаживанию вреда, аналогичный набор можно сделать и для других типов программ – такую работу имеет смысл сделать отдельно по типам программ.

В кластерах «процесс» и «результат» ответы разделены по категориям (хотя это ориентировочное разделение, некоторые высказывания могут быть отнесены одновременно к нескольким кластерам).

В характеристиках процесса выделены категории:

- право голоса, ощущение собственной значимости;
- атмосфера поддержки;
- возможность переосмыслить случившееся, разобраться в ситуации;
- диалог, взаимопонимание.

В характеристиках результата восстановительной программы выделены:

- восстановление отношений;
- разрешение ситуации;
- преодоление страха, чувства стыда, злости, напряжения;
- извлеченные уроки.

Перечни могут быть дополнены. Относительно общего смысла программ по заглаживанию вреда категории мы не выделяли, а только фиксировали высказывания разных участников. Разумеется, большой интерес представляют и основания отрицательного отношения к программам, а также предложения участников по улучшению программы.

Такое структурирование высказываний участников позволяет получить некоторую картину, демонстрирующую спектр восприятий, показывающих, что именно важно для разных групп участников.

Это только наброски для будущих исследований, материал для которых пополняется. Научные исследования пока у нас отстают от практики. Важно, что САФУ имени М.В. Ломоносова г. Архангельска выиграл на 2019 г. грант РФФИ «Медиация по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития», для реализации

которого в качестве партнера привлечен ГБУ АО «Центр «Надежда», который курирует всю работу по восстановительным практикам в Архангельской области и собирает данные по мониторингу.

Но кроме научных исследований, анкеты обратной связи нужны самим ведущим и координаторам для анализа и совершенствования своей работы.

Выводы

1. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения позволяет увидеть назначение и масштаб восстановительных практик. Территориальные службы примирения выполняют сегодня в правовой и социальной сфере функции, которые не берут на себя никакие другие структуры. Содержание деятельности таких служб не может быть отождествлено ни с каким из известных видов деятельности (социальная помощь, психологические или правовые консультации и пр.), по крайней мере в рамках доминирующих парадигм, на которых сегодня основаны помогающие профессии.
2. В масштабе страны деятельность территориальных служб примирения охватывает незначительное количество территорий, однако уникальный характер решаемых ими задач, сформированные организационные модели и профессиональный потенциал ведущих восстановительных программ, наличие межрегионального сообщества (Всероссийской ассоциации восстановительной медиации) – все это вместе взятое оказывается базовым ресурсом для реализации положений, сформулированных в Национальной стратегии действий в интересах детей относительно приоритета восстановительного подхода при создании дружественного к ребенку правосудия.
3. Мониторинг позволил выявить как количественные и качественные характеристики этой деятельности, так и обстоятельства, тормозящие развитие восстановительных практик.
4. Тенденция сокращения количества регионов, где функционируют территориальные службы примирения (2016 г. – 19, 2017 г. – 15, 2018 г. – 11), и отсутствие регионов, которые включаются в процесс создания таких

служб, очередной раз указывает на проблему устойчивости действующих служб, а также продвижения и институционализации восстановительных практик в целом и формирования служб примирения для проведения восстановительных программ по категориям случаев, которыми занимаются ТСП.

5. Можно предположить, что отсутствие внятных механизмов формирования и поддержки деятельности работающих территориальных служб примирения отчасти обусловлено общей ситуацией в области политики «Десятилетия детства», в концепциях по реализации которой задача формирования восстановительных практик растворилась в общей риторике «построения эффективной модели системы профилактики...» и «обеспечения психологической помощи». А Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, принятая в связи с тем, что аналогичная Концепция до 2017 г. не была реализована, при своих глобалистских замыслах пренебрегла такой «простой» задачей как поддержка имеющегося потенциала – т.е. служб, которые уже действуют на различных территориях Российской Федерации и проводят программы восстановительного правосудия. Укрепление таких служб и помощь региональным структурам, которые, имея необходимые компетенции в этих инновационных практиках, находятся в неопределенном положении и подвержены риску ликвидации, и распространение уже имеющегося опыта – это должно было бы стать отправной точкой при реализации установок, заданных в Национальной стратегии, но в официальных планах федерального уровня этого нет.
6. Тенденция тревожная, поскольку деятельность территориальных служб примирения не может осуществляться вне правового поля. В этом смысле, как показывают данные нашего мониторинга, маяками в развитии восстановительных практик являются регионы, в рамках которых не просто действуют отдельные службы примирения, но и осуществляется серьезная работа по нормативному, организационному и образовательному обеспечению их деятельности. В этих же регионах складываются сообщества восстановительных практик, обеспечивающие методическую поддержку и стандарты деятельности.

7. В рамках мониторинга за 2018 год собрана информация о деятельности 124 территориальных служб примирения из 11 субъектов РФ, общее число участников восстановительных программ – 7128 человек. Восстановительные программы проводятся по пяти категориям случаев – преступления, общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, административные правонарушения несовершеннолетних (а также аналогичные деяния детей, не достигших возраста административной ответственности), семейные конфликты и сложные/проблемные ситуации, школьные конфликты и сложные/проблемные ситуации.
8. Общие показатели по ассоциации нивелируют различие положений в регионах: это касается как количественных показателей, так и организационно-правовых условий деятельности, связь между которыми очевидна. Например, по такой категории случаев как преступления несовершеннолетних, из общего количества заявок по Ассоциации 92,1% приходится суммарно на Пермский край и Архангельскую область, так что основной массив программ по этой категории случаев проводится в двух регионах, а следовательно, масштаб практики, показатели роста количества и доли завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних характеризуют деятельность служб именно этих регионов. Здесь наиболее детально прописаны региональные нормативные документы и сформированы механизмы их реализации, обустроена организационная структура служб примирения и их взаимодействия с судами, органами предварительного расследования и системы профилактики, проводится систематический мониторинг и анализ опыта. Работа по указанной категории случаев активно проводится также в Татарстане (но только в Казани) и Алтайском крае; еще в трех регионах службы получили только по одной заявке. Напомним, что исходная концепция и практика восстановительного правосудия касались альтернативного реагирования на преступления, но на сегодняшний день именно это направление деятельности ТСП распространяется в наименьшей степени.
9. С точки зрения потенциала развития восстановительных практик имеют значение не только количественные показатели, но и внутрорегиональные тенденции – к росту и укреплению восстановительных практик либо к снижению активности и ослаблению механизмов, обеспечивающих их функционирование.
10. Однако при всех различиях ситуаций в регионах общим остается неопределенность положения ТСП: проведение восстановительных программ не относится к основной деятельности специалистов, отсутствие специального финансирования, в ряде регионов имеет место фиктивная фиксация результатов деятельности (проведенные восстановительные программы учитываются как психологические и юридические консультации). Все это создает чрезвычайно уязвимое положение служб примирения и в содержательном и в организационном плане.
11. При наличии региональных различий в организационных и правовых условиях деятельности служб примирения предложения региональных координаторов о том, что нужно сделать для улучшения деятельности ТСП, схожи:
- создание стабильных организационных условий для существования служб независимо от того, на какой базе (в каком учреждении) они работают;
 - поддержка со стороны власти, «стабильное финансирование хотя бы одной ставки медиатора, предоставление помещения»;
 - финансирование на организацию процедур примирения для сторон, проживающих в отдаленных территориях (выезд медиаторов либо оплата проезда сторон к месту проведения процедуры медиации);
 - распространение информации о деятельности служб примирения среди населения региона;
 - создание системы, обеспечивающей регулярную образовательную и методическую работу в регионе (обучение специалистов, методическая поддержка и пр.);
 - профессиональная поддержка сообщества медиаторов, обмен опытом, супервизии, интервизии;
 - повышение уровня межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- повышение квалификации, связанное с обучением восстановительному подходу, не только ведущих восстановительных программ, но и специалистов учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.
12. Условность и неустойчивость (в большинстве регионов) существования ТСП ведет к постановке вопроса о формах организационного крепления восстановительных практик на территории, который обсуждался и по результатам мониторинга за 2017 г. Сейчас помимо создания служб формируется еще одна форма: оснащение специалистов по работе с несовершеннолетними и их семьями восстановительными технологиями, которые применяются наряду с другими инструментами. Так, например, в Алтайском крае используются оба варианта: и ТСП, и применение восстановительных технологий в деятельности специалистов социальной сферы без организации служб (сегодня эту форму в крае назвали «условные ТСП»).
 13. С одной стороны, это нормальный процесс развития, в котором происходит дифференциация способов функционирования инновационных практик. И больше того, если говорить о социальной сфере, в перспективе нужно вести речь о ее парадигмальной переориентации на восстановительный подход – но именно подход – и соответствующем обучении специалистов этой сферы. Но это довольно радикальная реформа.
 14. Однако если вести речь о программах восстановительного правосудия по делам о правонарушениях (несовершеннолетних, а дальше и взрослых – и эта практика начинает формироваться), для этого необходимы специальные службы, деятельность которых не встраивается ни в одну из существующих сфер. Под правонарушениями здесь имеются в виду не только преступления (в юридическом смысле), но и более широкий класс случаев, связанных с такой правовой квалификацией деяний как причинение вреда (преступления, административные правонарушения с причинением вреда, общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной и административной ответственности); проведение программ по таким ситуациям стало органическим развитием базовых идей восстановительного правосудия в их исходном значении.
 15. Особенности структур деятельности, где проводятся программы по правонарушениям, связанным с причинением вреда, состоят в том, что специалисты должны помимо умения проводить программы восстановительного правосудия, ориентироваться в правовой сфере; «целевым контингентом» здесь являются не только несовершеннолетние и не только их семьи, но и другие взрослые: потерпевшие/пострадавшие и правонарушители. В 2018 году в ТСП программы восстановительного правосудия по перечисленным выше правонарушениям несовершеннолетних проводились в большинстве участвовавших в мониторинге регионов и суммарно составили 68,5% от всех проведенных программ; по делам о правонарушениях взрослых (насилие в семье в отношении несовершеннолетних) проведено 15 программ, но заявок было в два раза больше. Использование программ восстановительного правосудия по делам взрослых – это шаг в продвижении восстановительного правосудия, поскольку оно не предполагает ограничений на применение только в сфере детства. И сегодня нужно не только думать о сохранении достигнутого, но и закладывать фундамент для развития. Правовое обеспечение проведения программ по делам о правонарушениях состоит не только в организации труда ведущих, но и в легализации самой возможности включения восстановительных программ в работу с правонарушениями, т.е. в публично-правовую сферу. Деятельность такого рода не может слиться с функционалом нынешних рабочих мест – ни в сфере социального обслуживания, ни в сфере психологической или правовой помощи.
 16. Также важно помнить, что службы примирения (при всех сложностях их положения) являются центрами кристаллизации восстановительной парадигмы в целом. Если же использование восстановительных программ добавить только как еще один «инструмент» в набор средств специалистов в рамках существующей деятельности органов и учреждений, вряд ли восстановительная парадигма сможет закрепиться. Скорее она «растворится», будет поглощена старыми и потому более прочными структурами деятельности. В рамках данного обзора деятельности тер-

риториальных служб примирения достаточно ясно продемонстрировано, что не только программы по правонарушениям, но и работа с семейными и школьными конфликтами в восстановительном подходе выстраивается иначе, чем в прочих подходах и практиках. Как носитель восстановительного подхода ТСП является одновременно и ресурсным центром и куратором для ШСП, т.е. в течение 20 лет складывалась двухчастная система организации восстановительных практик, которую нужно укреплять и развивать. И, наконец, действующие ТСП имеют все основания выступить и ресурсными центрами для развития восстановительных практик на близлежащих территориях, если задачи, связанные с реализацией восстановительного подхода, сформулированные в Национальной стратегии действий в интересах детей, будут решаться.

17. Следовательно, нужно развивать и службы примирения, и вводить восстановительные технологии в качестве инструмента работы сегодняшних специалистов, но не подменять одно другим и четко осознавать различие смысла этих разных форм практикования. В этой связи функционирование территориальной службы примирения как таковой требует более четких организационных и правовых способов закрепления.
18. Обратная связь от участников восстановительных программ подтверждает значимость последних и их отличие от иных практик. Но нам необходимо формировать исследовательские программы для получения более тонких, научных характеристик формирующейся области. Получение обратной связи необходимо и для внутреннего совершенствования работы служб примирения.

Примечания

- 1 Формы для сбора и анализа полученной информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; электронная форма таблиц по сбору и анализу данных, а также обработка количественных данных – Г.Г. Ушаковой.
- 2 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте общественного центра «Судебно-правовая реформа»: Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю. Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2019 (дополненная версия). www.sprc.ru.
- 3 Полный список используемых в мониторинге понятий см. в Руководстве по мониторингу. www.sprc.ru.
- 4 Раченкова Л.С. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения. Материалы мониторинга за 2018 г., Алтайский край.
- 5 Общие данные по Ассоциации базируются на показателях табл. ТСП-1 и их расшифровке в последующих таблицах. Информация по проведению восстановительных программ с взрослыми правонарушителями (табл. ТСП-8) анализируются отдельно.
- 6 Следует иметь в виду, что федеральные концепции и планы с необходимостью влекут за собой изготовление соответствующих региональных документов; скорее всего, такие акты имеются в большинстве, если не во всех регионах Российской Федерации. Поэтому подлинный интерес представляют *только те, которые являются действительно работающими*, т.е. привели к созданию служб примирения и обеспечивают функционирование и развитие восстановительных практик.
- 7 Организационные условия деятельности территориальных служб примирения. Материалы мониторинга за 2018 г. (из присланных координаторами).
- 8 Дунаева Е.А. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2018 г. Архангельская область.
- 9 Хавкина А.Л. Комментарий к качественному анализу программ, 2018. Пермский край.
- 10 Раченкова Л.С. Алтайский край.
- 11 Хавкина А.Л. Основные выводы на основе количественных данных мониторинга по региону. Пермский край.
- 12 Дунаева Е.А. Выводы по количественному мониторингу ТСП за 2018 г. Архангельская область.
- 13 Маловичко И.С., Голустьянц О.А., Шефатова Л.П. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими от

- их действий в закрытых учреждениях «Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда» // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 14, 2017. С. 181–189.
- 14 Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017. <http://sprc.ru/>. Кроме того описание случая в публикуемой в настоящем выпуске Вестника статье: *Ромашкин А.А., Маловичко И.С.* Место для шага вперед: опыт проведения восстановительных программ в Октябрьской школе закрытого типа Волгоградской области – можно рассматривать фактически как еще одну методическую разработку по проведению семейных конференций с воспитанниками закрытых учреждений.
 - 15 См. в настоящем выпуске Вестника: *Левченко О.Г.* Извинение как способ изменить свою жизнь.
 - 16 См. в настоящем выпуске Вестника статью: *Шкрябина О.Н.* Как хочу, так и воспитываю, имею полное право!
 - 17 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа»: *Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю.* Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018 (дополненная версия). www.sprc.ru.
 - 18 При описании конкретных программ имена участников изменены.
 - 19 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Чувашская Республика.
 - 20 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.
 - 21 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.
 - 22 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Пермский край.
 - 23 Развернутые описания таких программ мы получили из Кемеровской области, Казани, Пермского края.
 - 24 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Пермский край.
 - 25 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.
 - 26 *Шкрябина О.Н.* Как хочу, так и воспитываю, имею полное право! (в настоящем выпуске Вестника).
 - 27 Качественный анализ проведенных программ, 2018. Новосибирская область.
 - 28 *Дунаева Е.А.* Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.